

The 200th Anniversary of the Institute of Oriental Studies

К 200-летию Института востоковедения РАН

DOI 10.31696/2618-7043-2018-1-2-305-350

УДК 94(470):929«18»

ВАК 07.00.10

175 лет Институту востоковедения (1818–1993)¹

А. П. Базиянц

*Подготовка к печати, примечания Ш. Р. Кашафа,
Институт востоковедения Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация, Kashaf@ivran.ru*

Аннотация: настоящая публикация воспроизводит прижизненное издание труда советского историка и востоковеда А. П. Базиянца (12.11.1919–16.04.1999), написанного им к 175-летию Института востоковедения РАН и вышедшего в 1993 г. в Москве небольшим тиражом. Комплексно изучавший историю становления и развития Института, Ашот Падваканович Базиянц, сам длительное время работавший в Институте востоковедения АН СССР и ИВ РАН старшим научным сотрудником, широко использовал в своём историческом очерке материалы фондов Азиатского музея, а также государственных архивов – Российского государственного архива древних актов (Москва), Центрального государственного архива Москвы; Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) и др. Введённые им в научный оборот архивные документы описывают деятельность одного из старейших научно-исследовательских учреждений Российской академии наук, основанного в октябре 1818 г. в Санкт-Петербурге под первоначальным названием Азиатский музей при Императорской академии наук.

К началу XX в. Институт являлся крупным исследовательским центром изучения стран, народов и культуры Востока, мировую славу которому снискали известные ориенталисты – специалисты по истории, археологии, религии, этнографии, лингвистике и литературоведению. В XX в. сотрудники Института внесли огромный вклад в разработку теоретических проблем отечественного востоковедения и закрепили свой авторитет в мировой науке в виде фундаментальных научных трудов, многие из которых переведены на европейские и восточные языки.

Деятельность института А. П. Базиянц описывает в рамках предложенной им периодизации: от Азиатского музея к Институту востоковедения в 1818–1929 гг., Институт востоковедения в 1930–1949 гг., Институт востоковедения после 1950 г. Автор подробно рассматривает важнейшие результаты научной и научно-организационной работы директоров Азиатского музея, руководителей Института востоковедения АН СССР, а также ряда востоковедов – действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук. Настоящая работа продолжает цикл публикаций, посвящённых празднованию в 2018 г. 200-летнего юбилея Института востоковедения РАН.

¹ Печатается по изданию: Базиянц А. П. *175 лет Институту востоковедения (1818–1993)*. М.: ИВ РАН; 1993. При подготовке статьи к печати редактор стремился максимально исправить отдельные неточности, обновить, уточнить и дополнить ранее включённые данные о научных деятелях. Кроме того, в текст включён новый иллюстративный материал и подрисуночные подписи.

Базиянц А. П. 175 лет Институту востоковедения (1818–1993)
Ориенталистика. 2018;1(2):305–350

Ключевые слова: А. П. Базиянц; Азиатский музей; академики; востоковедение; Институт востоковедения РАН

Для цитирования: Базиянц А. П. 175 лет Институту востоковедения (1818–1993) (Подготовка к печати, примечания Ш. Р. Кашафа). *Ориенталистика*. 2018;1(2):305–350. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-305-350.

The 175th Anniversary of the Institute of Oriental Studies (1818–1993)

Ashot P. Baziyants

Preparation for printing, notes by Shamil R. Kashaf

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract: the present article was authored by the Russian Orientalist historian Ashot P. Baziyants (1919–1999) back in 1993 to mark the 175 anniversary of the Institute of Oriental studies. Dr Baziyants, a professional historian and a senior research fellow at the Institute relied in his research on archival material from the Asiatic Museum, as well as from Central Archival Depositories, such as the Russian State Archive of Ancient Documents, Central State Archives of the Cities of Moscow and St Petersburg, the Russian State History Archive and many others. The documents newly discovered by Dr Baziyants reflect various activities of one of the oldest Russian Academic Institutions, which was founded in St Petersburg in 1818.

By 1900 the Institute was already a major research centre. Its activities were focused upon the history, culture, language and religion of the countries of the East. In the 20th cent. the staff and research fellows of the Institute significantly contributed to the theory of the Russian Orientalist research. Their research became internationally known and many books and research papers originally written in Russian were subsequently translated into other languages of the world.

Dr Baziyants suggested three periods in the last two centenaries, which allowed him to better identify the activities and research priorities of the Institute of Oriental Studies: 1818–1829, 1939–1949, 1950–present. Within this framework he has placed the most significant results achieved by the Institute as well as the Institute research policy laid down by its directors and research fellows members of the Russian Academy.

Keywords: academics; Ashot Baziyants; the Asiatic Museum; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy; Oriental and Asian Studies

For citation: Baziyants A. P. The 175th Anniversary of the Institute of Oriental Studies (1818–1993) (Preparation for printing, notes by Sh. R. Kashaf). *Orientalistica*. 2018;2(1):305–350. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-2-305-350.

От Азиатского музея к Институту востоковедения (1818–1929)

Российское востоковедение имеет глубокие исторические корни.

Обширная многонациональная страна, расположенная на стыке двух континентов, простирается далеко на запад от географической границы Азии и ещё дальше на восток от границы Европы. Отсутствие в ряде слу-

чаев чётких демографических границ, национальная чересполосица наложили глубокий отпечаток на развитие народов, их отношения, язык, быт и культуру. И в прошлом, и в настоящее время востоковедение для народов нашей страны – это не только наука о странах и народах зарубежного Востока, их языках, литературе, культуре, истории, международных отношениях, – это и часть собственной отечественной истории, истории культуры и науки.

Колониальные владения России не были отделены морями и океанами от метрополии, не были изолированы, а непосредственно соприкасались с ней. Эта географическая близость и отсутствие, особенно на окраинах, чётких этнических границ сыграли в целом положительную роль в экономическом, социальном и культурном развитии народов обширной Российской империи, содействовали сотрудничеству русской интеллигенции и представителей культуры

и науки народов Востока России. Влияние философии и культуры русского народа благотворно сказалось на развитии культуры народов России. Процесс этот не был односторонним. В интересующей нас сфере научных знаний он заложил предпосылки общероссийского востоковедения.

В целом востоковедению, как и любой другой гуманитарной науке, присущи те же самые исторические закономерности становления и развития.

Остановимся на основных вехах, на главных этапах истории становления отечественного востоковедения.

По мнению академика В. В. Бартольда (1869–1930)², начало научного изучения Востока в нашей стране связано с именем Петра I [1, с. 203]. В первой четверти XVIII в. делаются первые попытки наладить систематическое изучение восточных языков и в 1714 г. создаётся знаменитая

Рис. 1. Академик В. В. Бартольд
[03(15).11.1869 – 19.08.1930].

© РАН. Сайт Архивы Российской академии наук³

Fig. 1. Academician Vasily Barthold
[03(15).11.1869 – 19.08.1930].

© RAS. Site Archives of the Russian Academy of Sciences⁴

² Бартольд Василий Владимирович [03(15).11.1869 – 19.08.1930] род. в Петербурге. В 1891 окончил факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-персидско-турецко-татарскому языкам. Чл.-кор. (04.12.1910), действит. член (12.10.1913) ИСПб АН. – *Прим. ред.*

³ Режим доступа: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-49484.ln-ru (Дата обращения: 15.07.2018).

⁴ Available at: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-49484.ln-ru [Accessed July 15, 2018].

Кунсткамера, эта «праматерь всех наших музеев» [2, с. 8]. Создание Кунсткамеры содействовало накоплению музейных материалов и коллекций восточных рукописей, книг, монет и разного рода редкостей. В Кунсткамере собирались и хранились памятники истории и истории культуры, хотя они и не являлись ещё «предметом специального изучения. Если рукописи и ксилографы при поступлении в академическую библиотеку заносились в каталог, то монеты просто складывались в ящики и там хранились» [3, с. 454]. Кунсткамера, по мысли Петра I, должна была служить целям просвещения, а также содействовать завязыванию связей с научными учреждениями Европы. Кунсткамера, открытая для обозрения в 1719 г., «по праву считается одним из старейших музеев мира» [4, с. 228].

Через 10 лет, уже после создания Академии наук, Кунсткамера была передана ей. «Однако, хотя в собраниях Кунсткамеры к середине XVIII в. имелось большое число памятников на восточных языках, предметов материальной культуры, особенно восточных монет... изучение их велось очень слабо» [3, с. 452]. Ни деятельность профессора восточных языков Г. Я. Кера, ни академика Т. З. Байера и других учёных не продвинули развитие востоковедной науки в России [5, с. 36].

В истории отечественной науки Г. Я. Кер⁵ известен как автор проекта «Академии или Общества восточных наук и языков в Империи Российской». Этот документ был составлен им в 1733 г. и состоял из пяти разделов. Г. Я. Кер указывал, что Россия поддерживает постоянные торговые и дипломатические сношения со странами Ближнего и Среднего Востока, Кавказа, Средней Азии, а также и с Индией; что для успешного развития этих сношений нужны хорошо подготовленные специалисты, которые должны знать восточные языки, обычаи, нравы и особенности государственного устройства этих стран. Г. Я. Кер выдвинул программу подготовки учёных востоковедов и практических работников на Востоке. В составленном им перечне специалистов по Востоку упоминаются филологи, историки, нумизматы, архивариусы, библиотекари, переводчики, знатоки письма – арабского, персидского, турецкого.

Г. Я. Кер дал критическую оценку существовавшим в его время пособиям по восточным языкам и пришёл к выводу, что их недостаточно, грамматики – плохи, словари – редки; общий итог был неутешительным. Последний раздел проекта Г. Я. Кера – возможности и средства к учреж-

⁵ Кер Георгий Яковлевич (Керр Георг Якоб) [27.07(06.08)1692 – 05(16).05.1740] род. в 1692 г. в Шлейзингене, Саксония. По приглашению вице-канцлера графа Генриха Йоганна Фридриха (в России – Андрей Иванович) Остермана (1686–1747) прибыл в Санкт-Петербург в 1732 г. для службы переводчиком с арабского, персидского и турецкого языков при Коллегии иностранных дел и обучения восточным языкам будущих российских дипломатов. Нумизмат, профессор восточных языков, первый ориенталист в России. См.: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=711 (Дата обращения: 15.07.2018). – Прим. ред.

дению Азиатской Академии – проникнут оптимизмом. Он считал, что книги, рукописи, письма на ближневосточных языках, хранящиеся в Коллегии иностранных дел, трофеи, добытые в Ширване, а также частные коллекции «могут составить основание для восточной библиотеки Императорской Восточной Академии или Общества» [6, с. 27]. Г. Я. Кер назвал знатоков различных восточных языков: Мессершмидта⁶, Синевича, Мустафа-Ахмеда, Муртаза Тевкелева⁷ (трое последних – переводчики с турецкого языка), Бикри Христофора (турецкий и персидский языки), академика Теофила Зигфрида Байера⁸, Бухарта, Бакунина⁹ и Смирнова (калмыцко-монголо-маньчжурский и китайский языки). Сам Г. Я. Кер был знатоком арабского, персидского, эфиопского и некоторых других языков.

Документ, составленный Г. Я. Кером, остался, к сожалению, лишь памятником истории отечественного востоковедения; практической роли он не сыграл и фактически был забыт. Для нас этот документ важен как свидетельство очевидца о состоянии Российского востоковедения в первой трети XVIII в. К картине, нарисованной Г. Я. Кером, следует добавить несколько штрихов о положении дел с изучением языков Дальнего Востока.

Систематического изучения этих языков налажено не было, а Российская духовная миссия в Пекине, основанная в 1717 г. и служившая не только неофициальным дипломатическим представительством России, но и первым центром изучения Китая и подготовки кадров русских китаеведов, только набирала силу.

Таким образом, создать в первой половине XVIII в. научный центр востоковедения в России не удалось. Более того, по утверждённому в 1747 г. «Регламенту Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге», т. е. по уставу Академии, гуманитарные науки (историко-филологические и юридиче-

⁶ Мессершмидт Даниэль (Даниил) Готлиб (нем. Daniel Gottlieb Messerschmidt) [16(26).09.1685 – 25.03(05.04).1735] род. в Данциге (ныне Гданьск), Померания. Немецкий медик и ботаник, приглашённый в 1716 г. Петром I. Исследователь Сибири, ориенталист, собиратель монгольских рукописей. – *Прим. ред.*

⁷ Муртаза Рамазанович Тевкелев, состоял на государственной службе в канцелярии Коллегии иностранных дел переводчиком, в 1754 г. получил чин коллежского асессора. См.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720-1740/Tevkelev_A_I/pred.htm (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁸ Байер (Bayer) Готлиб-Зигфрид (Теофил-Зигфрид) [06(16).01.1694 – 10(21).02.1738] род. в Кёнигсберге. Немецкий историк, филолог, ориенталист. С 1725 занимал кафедру древностей и восточных языков в АНХ СПб. Первый академик-востоковед, тюрколог. – *Прим. ред.*

⁹ Бакунин Василий Михайлович [1700 – 1766] род. в Царицыне. Русский этнограф, дипломат, переводчик, действительный статский советник, чиновник Коллегии иностранных дел. Основатель калмыковедения, автор исторического первоисточника «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев». – *Прим. ред.*

ские) вообще отходили от Академии и передавались академическому университету, созданному в том же 1747 г. При этом кафедра восточных языков в университете не была предусмотрена Регламентом 1747 г.

Этот регламент признавался некоторыми членами Академии наук неудовлетворительным, а М. В. Ломоносов¹⁰ выдвинул свой проект реорганизации структуры Академии, проект устава академической гимназии (1758 г.) и проект устава академического университета (1759 г.). «Учебная программа академического университета», составленная Ломоносовым, предусматривала преподавание ряда новых дисциплин: русского права, химии, ботаники, анатомии, а также восточных языков.

Академик И. Ю. Крачковский (1883–1951)¹¹ считал, что идеи Г. Я. Кера были близки Михаилу Васильевичу Ломоносову и, «может быть, не случайно в плане помеченных им для себя работ и проектов в черновых записях Ломоносова стоит “ориентальная Академия”» [5, с. 37]. М. В. Ломоносов утверждал, что географическое положение России, её торговые и политические интересы в Азии и связи с Азией настоятельно требуют глубокого изучения восточных стран и языков; он обосновал идею создания специализированных научных и учебных учреждений и считал необходимым создание в России «Ориентальной Академии» [7, с. 50].

Ломоносовский проект устава не был утверждён, тем не менее в 1760 г. президент Академии наук К. Г. Разумовский¹⁴ передал гимназию

¹⁰ Ломоносов Михаил Васильевич [08(19).1711 – 04(15).04.1765] род. в дер. Мишанинской Архангелогородской губернии. Статский советник, профессор химии (1745), действит. член ИСПб АН (1745). – *Прим. ред.*

¹¹ Крачковский Игнатий Юлианович [04(16).03.1883 – 24.1.1951] род. в Вильно. Советский арабист, один из создателей школы советской арабистики. Действит. член АН СССР (09.11.1921). – *Прим. ред.*

¹² Режим доступа: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 (Дата обращения: 15.07.2018).

¹³ Available at: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 [Accessed July 15, 2018].

¹⁴ Разумовский Кирилл Григорьевич [18(29).03.1728 – 09(21).01.1803] род. в с. Лемеша Черниговской губернии, родной брат Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита императрицы Елизаветы Петровны. Указом Правительствующего Сената от 21 мая 1746 г., утверждённым императрицей, К. Г. Разумовский был назначен президентом АНХ СПб, возглавлял которую до 1798 г. – *Прим. ред.*

Рис. 2. Академик И. Ю. Крачковский [04(16).03.1883 – 24.01.1951]. Фото Г. М. Вайля, © РАН. Сайт Архивы Российской академии наук¹²

Fig. 2. Academician I. Yu. Krachkovsky [04(16).03.1883 – 24.01.1951]. Photo G. M. Weil, © RAS. Site Archives of the Russian Academy of Sciences¹³

и университет в ведение учёного, предоставив ему право и возможность руководствоваться его собственным регламентом [8, с. 97].

Но, несмотря на значительное улучшение учебного процесса в гимназии и университете и наметившуюся положительную роль, которую стала играть Академия в подготовке отечественных учёных, правительство не оказало поддержки преобразованиям учёного. Поэтому вскоре после смерти М. В. Ломоносова университет прекратил существование. Неудача постигла и «Собственноручный проект» училища восточных языков, составленный Фёдором Ивановичем (Теодором) Янковичем де Мириево¹⁵, сербским дворянином, приглашённым Екатериной II в Россию по рекомендации эрцгерцога Иосифа II для участия в работах Комиссии об учреждении народных училищ. По проекту Фёдора Янковича в восточном училище полагалось иметь «учителей семь... Учеников у каждого учителя по 12, а всех 84». Проект устанавливал не только количество учителей, но и, говоря современным языком, нагрузку каждого из преподавателей.

«§ 2. Число учителей с означением языков

1. Для турецкого вместе с арабским, и персидским.
2. Для татарского с бухарским, киргизским, хивинским и трухменским.
3. Для имеретинского с карталинским.
4. Для армянского с горским того народа в горах кавказских, который многочисленнее и с коим России более дела или ныне есть, или со временем быть может.
5. Для калмыцкого с монгольским.
6. Для манжурского с китайским.
7. Для... (неразборчиво. – А. Б.) у западных берегов Северной Америки и сибирским»¹⁶.

Несомненно, Фёдор Янкович был человеком сведущим в восточных языках, выдвинувшим определённые принципы при распределении «учебной нагрузки» преподавателей. Правда, он объединил в одну группу арабский, персидский и турецкий языки. Но и много позже в различных университетах Европы и России первые два из перечисленных языков, а часто и все три включались соответственно в один арабско-персидский или арабско-персидско-турецкий разряд с одним преподавателем для двух-трёх дисциплин (вероятно, исходили из соображений, что это языки мусульманских народов, пользовавшихся арабской письменностью). Ясно, что вторую группу составляют тюркские

¹⁵ Янкович (де Мириево) Фёдор Иванович [1741–1814] род. в местечке Каменице-Сремской, Сербия. Русский и сербский педагог, организатор системы образования, член ИАНХ СПб (1783). – *Прим. ред.*

¹⁶ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Ф. 17. Оп. 1. Д. 83. Л.1,2–2 об.

языки, третью – кавказские, пятую – монгольские. Наибольшие затруднения у авторов проекта, надо полагать, вызвала четвёртая группа. Здесь армянский язык, не имеющий аналогов и обособленный в отдельную ветвь индоевропейской семьи, объединён с неназванным языком наиболее многочисленного горского народа Кавказа. Видимо, автор проекта исходил из принципа, что уж коли каждому учителю не менее двух языков надлежит преподавать, то и учителю армянского следует добавить ещё один язык, но какой – он точно назвать не решился. Любопытна седьмая группа. Впервые выдвигается мысль о необходимости изучать северо-восточные языки Сибири. Автор прямо называет – языки народов, обитающих у западных берегов Северной Америки. Несомненно, это предложение связано с активным освоением русскими купцами и промышленниками Аляски, принадлежавшей России до 1867 г. Возможно, что Ф. Янкович имел сведения о языковой близости народов крайнего северо-востока Азии и севера Америки.

В заключение следует сказать, что проект Фёдора Янковича де Мириево – любопытный, интересный документ второй половины XVIII в., предусматривавший создание училища, где преподавались бы языки народов пограничных с Россией восточных стран и тех народов, с которыми Россия поддерживала тесные торговые связи.

Таким образом, вплоть до начала XIX века востоковедение в Академии наук и в России в целом не получило необходимого развития. Что касается материалов по истории и истории культуры народов Востока – книг, рукописей, монет и т. д., то собирание их, хотя и не носило систематического характера, велось на протяжении всего XVIII столетия, и поэтому в музее и библиотеке Академии наук были собраны богатые коллекции.

Преодоление отставания академической науки требовало изменения структуры Академии и новых организационных форм её деятельности. В 1803 г. Академия наук получила новый устав и новую структуру. Упраздняялась академическая гимназия; учебная часть и «художества» отходили от Академии, вместо этого в высшем научном учреждении страны восстанавливались гуманитарные науки – «история, статистика и экономия политическая» [9, с. 64]. Но и новый устав 1803 г. обходил стороной востоковедные науки. Однако в Академию наук были приглашены: востоковеды-китаеведы Генрих Данилович (Христиан Мартин) Френ в 1817 г.; языковед, востоковед-санскритолог Януарий Осипович Ярцов¹⁷ (1818 г.);

¹⁷ Ярцов Януарий Осипович [10(21).03.1792 – 03(15).12.1861] род. в Екатеринбурге Пермской губернии. Языковед, востоковед-санскритолог, адъюнкт ИАНХ СПб «по восточным языкам» (10.06.1818 – 1819), переводчик в Азиатском департаменте МИД (с 1819). – *Прим. ред.*

монголовед и тибетолог Яков Иванович Шмидт¹⁸ (1829 г.); арабист, санскритолог, иранист Франсуа Бернар Шармуа¹⁹ (1832 г.); арабист, санскритолог и тюрколог Генрих Леберехт Флейшер²⁰ (1835 г.), санскритолог Роберт Христианович Ленц²¹ [10, с. 32, 37, 41, 43, 44]. Это было сделано на основании § 24 Регламента Академии наук 1803 г., который предусматривал возможность «принять в число ординарных членов какого-либо известного учёного, упражняющегося в науке, в § 3 не означенной, если найдёт она выгодным присоединение сей науки к предметам обыкновенных её занятий» [9, с. 68].

Начало XIX века в истории отечественного востоковедения занимает особое место. В первой четверти прошлого столетия были созданы востоковедные подразделения в университетах; кафедры восточных языков, Азиатский музей Академии наук, Лазаревский институт восточных языков²², Учебное отделение Азиатского департамента МИД

¹⁸ Шмидт Яков Иванович (Исаак Якоб) [1779 – 1847] род. в Амстердаме. Русский и немецкий учёный-востоковед. В 1798 г. прибыл в Россию и поступил на службу в коммерческую контору, по делам которой ему пришлось побывать у кочующих калмыков, между Волгой и Доном. Первый ввёл изучение монгольского языка и литературы в европейскую науку. – *Прим. ред.*

¹⁹ Шармуа Франц Францевич (Франсуа-Бернар; Charmou Francois-Bernard) [14(25).05.1793 – 09(21).12.1868] род. в Эльзасе, Франция. Французский востоковед, иранист, переводчик персидских источников, один из основоположников российского востоковедения. Переехал в Россию в 1817 г. по приглашению попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварова. Профессор персидской кафедры при Главном педагогическом институте (1818), преобразованном в Петербургский университет (08.02.1819). Основал в Петербурге школу иранистики. Член ИАН. См.: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/ppipiknv_18_1_1985_10_kulikova.pdf (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

²⁰ Флейшер Генрих Леберехт (Heinrich Leberecht Fleischer) [21.02(05.03).1801 – 10(22).02.1888] род. в Шандау, Саксония. Немецкий востоковед-арабист, санскритолог, тюрколог. Адъюнкт (29.05.1835) по восточным языкам и древностям, экстраординарный академик (09.03.1831), ординарный академик (01.09.1835) ИАН, иностранный член-корреспондент (01.12.1849) ИСПб АН по восточному разряду ОИФН. – *Прим. ред.*

²¹ Ленц Роберт Христианович (Robert Christian Lenz) [23.01(04.02).1808 – 30.07.(11.08)1836] род. в Дерпте. Российский востоковед, индолог и санскритолог, специалист в области индийской филологии и культуры. Адъюнкт (02.10.1835) ИАН по истории и словесности азиатских народов. Приват-доцент (1836) Восточного отделения СПбУ. – *Прим. ред.*

²² ЛИВЯ создан (26.12.1827) на базе частного «Армянского Лазаревых училища», открытого в Москве в 1815 г. на средства благотворителей братьев Лазаревых. Выполняя завещание брата, государственного деятеля Ованеса (Ивана) Лазаревича Лазарева [23.11(04.12).1735 – 20.10(01.11).1801], предприниматель Еким (Иоаким, Овагим) Лазаревич Лазарев [05(16).09.1744 – 12(24).01.1826], не дожидаясь поступления процентов от капитала, внесённого на строительство армянской школы, пожертвовал свой московский дом с прилегающим участком в Армянском переулке и 300 000 рублей в пользу будущего учебного заведения, первоначальной целью которого была подготовка учителей для армянских школ. – *Прим. ред.*

России²³, Восточный институт²⁴ при Лицее Ришельё в Одессе. Складывается система подготовки кадров востоковедов, создаются востоковедные учебные и научные центры. Эти годы были качественно новым периодом в истории отечественного востоковедения, предопределившим появление новой востоковедной школы в мировой ориенталистике – российской. Создаются востоковедные центры в Москве, Харькове, Казани, Петербурге, Дерпте, Вильно, Одессе.

Рис. 3. ЛИВЯ. Архитекторы И. Подьячев, Т. Простаков. 1815–1816 гг. Фото сайта pastvu.com²⁵

Fig. 3. Lazarev Institute of Oriental Languages. Architects I. Podyachev, T. Prostavok. 1815–1816 Photo by Site pastvu.com²⁶

²³ УОВЯ АД МИД было учреждено Высочайшим Указом российского императора Александра I от 29.05.1823 г. для профессиональной языковой подготовки драгоманов (переводчиков восточных языков, в первую очередь – турецкого, персидского и арабского), «с специальною целью приготовления молодых людей к драгоманской службе при Императорских миссиях и Консульствах на Востоке». Как указывает Е. В. Воевода, решение о создании Учебного отделения «было вызвано необходимостью подготовки чиновников, готовых к работе в изменившихся внешнеполитических условиях: знающих восточные языки и знакомых с культурой Востока. В отличие от классических университетов Москвы Санкт-Петербурга и Казани, обучение в УОВЯ носило более практический, чем теоретический характер. Студенты изучали арабский, турецкий, персидский, французский и греческий языки, а также страноведение Востока, международное и мусульманское право, географию и историю. Среди студентов УОВЯ были выпускники российских университетов и чиновники МИД. Все студенты изучали по 5 языков, а по окончании Отделения служили на Востоке. С 1823 г. по 1915 г. УОВЯ выпустило 220 специалистов в области восточных языков». Подробнее см.: Воевода Е. В. Учебно-педагогическая деятельность Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД Российской империи. В: *Язык и коммуникация в контексте культуры*: материалы IV междунар. науч.-практ. конф., 23–24 июня 2009 г. Рязань: ООО «Приз-Р»; 2009. С. 309–316. – *Прим. ред.*

²⁴ ИВЯ РЛ, созданный по указу императора Александра I в 1817 г. как высшее учебное заведение в Одессе, выпускал переводчиков для воинских учреждений; был закрыт в 1854 г. – *Прим. ред.*

²⁵ Режим доступа: <https://pastvu.com/p/560256> (Дата обращения: 15.07.2018).

²⁶ Available at: <https://pastvu.com/p/560256> [Accessed July 15, 2018].

Завоевания России на Востоке остро поставили проблему управления новыми владениями и освоения их в экономическом и иных отношениях. После победных для России войн с Ираном (1804–1813 и 1826–1828 гг.) Восточное Закавказье вошло в состав России. Войны России с Турцией (1806–1812 и 1828–1829 гг.) также завершились победой русского оружия. Несмотря на вооружённые конфликты, продолжали развиваться и мирные взаимовыгодные торгово-экономические связи России с Ираном и Турцией²⁷.

Вхождение в состав России Грузии, Северного Азербайджана, Восточной Армении не только изменили географическую, но и разнообразили её политическую, религиозную, этнографическую и лингвистическую карту. Россия стала непосредственно соседствовать с Ираном и Турцией. Издавна существовавшие торговые и экономические связи России со странами Юго-Западной Азии получили дополнительный стимул развития.

В русском обществе нарастал интерес к Востоку. Об этом свидетельствует, например, факт избрания в число иностранных почётных членов Академии английского востоковеда Сусли Гора в 1815 году, французских ориенталистов Сильвестра де Саси²⁸ и Луи Матьё Лангле²⁹ в 1818. Восточная тема звучала в русской музыке, живописи и особенно в литературе.

В начале XIX века правительство России утвердило новое положение об учебных заведениях, по которому страна делилась на несколько учебных округов, в каждом из которых все учебные заведения были разбиты на разряды – начиная от приходских школ и кончая университетами. Университеты мыслились как центры образования и руководства учебным делом соответствующего учебного округа. К этому времени в России существовали три университета – Московский, основанный в 1755 г., Дерптский (1802 г.) и в Вильно (Вильнюсе). Помимо этих городов, университеты предполагалось создать в Петербурге, Казани и Харькове.

Разрабатывается проект создания училищ восточных языков с центральным училищем этого типа в Казани. По этому проекту, а готовила его Коллегия иностранных дел в 1806 г., предполагалось учредить при казанской гимназии, помимо уже имевшегося класса татарского языка, классы арабского и турецкого языков; при иркутской гимназии – китай-

²⁷ Подробнее см.: Библиография Ирана. М.; 1967. №№ 1887–1917; Библиография Турции. М.; 1977. №№ 3335–3349.

²⁸ Саси Антуан-Исаак (Antoine Isaac Silvestre de Sacy) [21.09(02.10).1758 – 21.02(05.03).1838] род. в Париже. Французский востоковед, член, секретарь Академии надписей (1792), профессор Школы восточных языков (1795), Коллеж де Франс (1806), ректор Парижского университета (1815). – *Прим. ред.*

²⁹ Луи-Матьё Лангле (Louis-Mathieu Langlais) [23.08(03.09).1763 – 28.01.(09.02).1824] род. в г. Перен (Уаза). Французский академик, востоковед, лингвист, переводчик и библиотекарь. Почётный иностранный член РАН (11.02.1818). – *Прим. ред.*

ского и маньчжурского языков (класс японского существовал здесь ещё с 1782 г.), а в тифлисской персидской школе ввести изучение грузинского и армянского языков. «Ученики, прошедшие курс учения в этих классах, должны прикомандировываться для дальнейшего усовершенствования в восточных языках к Казанскому университету, по окончании занятий при котором (сроком не менее годичного) они подвергаются особому испытанию в Коллегии иностранных дел, после чего определяются в государственную службу переводчиками при коллегии, при русских миссиях и консульствах; если же по ведомству иностранных дел мест не окажется, они могут быть определяемы на учительские вакансии или на общие административные должности при губернаторах восточных областей» (цит. по: [11, с. 222]). Учеников классов китайского и маньчжурского языков предполагалось прикомандировывать на правах студентов к Российской духовной миссии в Пекине.

В ходе обсуждения этого проекта попечитель Казанского учебного округа С. Я. Румовский³⁰ в ноябре 1806 г. предложил учредить при казанской гимназии «главное для восточных языков училище» и сосредоточить в нём преподавание десяти восточных языков: татарского, арабского, турецкого, персидского, грузинского, армянского, японского, китайского, маньчжурского и калмыцкого [11, с. 222].

Однако проекты учреждения при Казанском университете специального училища восточных языков остались неосуществлёнными.

Начало преподавания восточных языков было положено в Московском университете ещё в пятидесятые годы XVIII в.

В 1756 г. в Московский университет был приглашён уроженец Венгрии, воспитанник, а затем доктор философии Тюбингенского университета Йоганн-Маттиас Шаден³¹. Более сорока лет имя Шадена связано с Московским университетом и университетской гимназией. «По-видимому, – пишет А. А. Стариков (1892–1962), – Шаден был хорошим лектором и организатором, оставившим добрую память среди своих многочисленных учеников, в числе которых мы видим Карамзина, Фонвизина, Муравьёва (будущего куратора Московского университета). Для нас сейчас интересны в первую очередь востоковедческие познания Шадена и его педагогическая работа в этой области. К сожалению,

³⁰ Румовский Степан Яковлевич [29.10(09.11).1734 – 06(18).07.1812] род. в с. Старый Погост Владимирской губернии. Русский астроном и математик, один из первых русских академиков (1767). Вице-президент (03.11.1800 – 20.06.1803) ИАН, первый попечитель Казанского учебного округа (20.06.1803 – 06.07.1812). – *Прим. ред.*

³¹ Йоганн Матиас Шаден (Schaden Johann Matthias) [11(22).05.1731 – 28.08(08.09).1797] род. в Пресбурге, Венгрия. Ординарный профессор кафедры философии (логика, метафизика, нравоведение) философского факультета (1771–1788), ординарный профессор кафедры политики (истории международных отношений и права) юридического факультета (1788–1797) Московского университета. Ректор университетской гимназии (1756–1772). Один из авторов проекта университетского Устава (1767). – *Прим. ред.*

о последней мы не имеем почти никаких сведений» [12, с. 149]. По нашему мнению, древнееврейский язык Шаден студентам преподавал.

Ссылаясь на публикации середины прошлого века, А. А. Стариков приводит сведения о Матвее Гавриловиче Гаврилове (1759–1829), воспитанике университета и его профессоре с 1811 г., а также об Иване Рехте.

Историки науки обычно связывают становление востоковедения в Московском университете с именем Алексея Васильевича Болдырева, преподавательская деятельность которого началась осенью 1811 года.

А. В. Болдырев (1780–1842) разночинец по происхождению, сын штаб-лекаря, по окончании университетской гимназии продолжал образование в Московском университете, сначала на юридическом, а затем на философском факультете. Успехи молодого «кандидата новейшей литературы», а годом позже (1806) «магистра философии и свободных наук» способствовали тому, что его посылают (в 1805 г.) для изучения восточных языков за границу за счёт университета. Болдырев учился в Германии (Гёттинген) и во Франции. «Особенно ценным было его пребывание в Париже, в школе крупнейшего арабиста и ираниста Сильвестра де Саси» [12, с. 152].

В 1811 г. А. В. Болдырев – адъюнкт кафедры восточных языков, через четыре года – экстраординарный профессор, ещё через три года – ординарный профессор и, наконец, в 1832 г. – декан словесного отделения, а с 9 июня 1833 г. – ректор Московского университета.

А. В. Болдырев был не только прекрасным преподавателем, но и автором ряда учебных пособий и переводов. По справедливому замечанию Б. М. Данцига, он был одним «из основателей школы русских востоковедов» [13, с. 46].

А. В. Болдырев оставил ряд учеников – Л. З. Будагова, Н. Г. Коноплёва, М. И. Коркунова³², П. Я. Петрова; подготовил несколько учебных пособий, которые намного пережили их автора. Академик И. Ю. Крачковский даёт самую лестную оценку арабской хрестоматии А. В. Болдырева, которая «считалась с достижениями науки того времени и в двух изданиях разошлась, без преувеличения, по всей России» [14, с. 80].

Помимо арабской хрестоматии А. В. Болдырев выпускает «Персидскую хрестоматию» в двух частях, которой пользовались во всех учебных заведениях страны при изучении персидского языка. Второе издание персидской хрестоматии увидело свет в 1833–1834 гг. Персидская хрестоматия А. В. Болдырева была единственным пособием вплоть до выхода в свет «Образцов персидской письменности» Мирзы Абдуллы Гафарова [12, с. 156], т. е. до начала XX столетия. А. В. Болдырев принимал меры к созданию в университетской библиотеке фонда восточных книг.

³² Михаил Андреевич Коркунов (1806–1858) специализировался по истории и археологии. Был избран в академики по Отделению русского языка и словесности. – *Прим. авт.*

Плодотворная научно-педагогическая деятельность видного учёного внезапно и трагично прервалась в 1836 г. после появления в одном из номеров журнала «Телескоп» «Философического письма» П. Я. Чаадаева. Болдырев был арестован (как ректор университета он являлся членом Московского цензурного комитета и цензором периодических изданий университетского округа), после годичного тюремного заключения исключён из числа преподавателей Московского университета и с «волчьим билетом» уволен в отставку без пенсии.

Судьба А. В. Болдырева отрицательно сказалась и на развитии востоковедения в Московском университете. Многие годы после отставки А. В. Болдырева кафедра восточных языков оставалась вакантной, а позже университетское востоковедение покоится на «прокрустовом ложе» внештатного регламента, необязательного для студентов расписания занятий.

Центр московского востоковедения, при сложившихся в университете неблагоприятных условиях, перемещается в основанный в 1815 г. Лазаревский институт восточных языков.

Востоковедные кафедры, как отмечалось выше, возникают в различных университетских центрах страны – Харькове; Вильно, Дерпте, Казани, Петербурге. Упомянем Харьков, где в 1829 г. началась педагогическая деятельность будущего директора Азиатского музея Б. А. Дорна; Вильно, где учился видный востоковед и весьма известный в своё время писатель О. И. Сенковский³³; большая группа учёных востоковедов, в том числе С. И. Назарянц³⁴, вышла из Дерпта; десять лет проработал в Казани Х. Д. Френ, по праву считающийся одним из выдающихся востоковедов первой половины прошлого столетия.

В эти же первые десятилетия XIX в. возникают три восточных института: упомянутые выше Московский Лазаревский институт восточных языков, Восточный институт при Лицее Ришельё в Одессе, Восточный институт (учебное отделение Азиатского департамента МИД) в Петербурге. Учебный план перечисленных учебных заведений предусматривал изучение трёх восточных языков: арабского, персидского, турецкого.

³³ Сенковский Йозеф Юлиан (Осип Иванович) (Jozef Julian Senkowski) [19(31).03.1800 – 04(16).03.1858] род. в имении Антагонка, Виленского уезда, Литовской губ. Русский и польский востоковед, критик и журналист, редактор. Ординарный профессор (1822–1847) СПбУ по кафедре арабской и турецкой словесности, заслуженный профессор (1847). Чл.-кор. ИАН (17(29).12.1828) по разряду литератур и древностей Востока. Подробнее см.: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2008_1-8_21_rusinova.pdf (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

³⁴ Назарян Степан Исаевич (Степанос Назарьянц) [15(27).05.1812 – 27.04(09.05)1879] род. в Тифлисе. Российский армянский издатель, публицист, просветитель, историк литературы и востоковед. профессор персидской и арабской словесности в специальных классах ЛИВЯ (1849). – *Прим. ред.*

История Лазаревского института достаточно хорошо исследована в многочисленных публикациях авторов нескольких поколений. Одесское учебное заведение, в котором преподавали такие известные учёные, как В. В. Григорьев, И. Н. Холмогоров, было открыто в 1828 г. И в Лазаревском лицее, и в Лицее Ришельё преподавание восточных языков начиналось в младших, гимназических классах.

Особое место среди востоковедных учебных заведений России занимало учреждение «при Азиатском департаменте министерства иностранных дел учебного отделения для восточных языков», начальником которого 29 мая 1823 г. назначен был статский советник Г. М. Влангали. Цель нового учебного заведения, которое иногда называли Восточным институтом, определялась необходимостью «иметь приспособленных к делу драгоманов из русских подданных для наших миссий в Турции и Персии, и посему в учебном отделении преподаются три восточных языка (арабский, персидский, турецкий. – А. Б.) и число воспитанников весьма ограничено (от 6 и менее до 10 ч.)» [15, с. 535]. Курс обучения был двухлетним. Среди первых профессоров учебного отделения мы встречаем те же имена, что и в Петербургском университете. Деманж³⁵ вёл занятия по арабскому языку, Шармуа – по персидскому и турецкому, Топчибашев³⁶ – персидскому. Как отмечает академик А. Н. Кононов (1906–1986), в «Учебном отделении была создана первая кафедра истории мусульманского Востока; курс истории и географии Азии в течение всего времени существования кафедры (1835–1843) читал Б. А. Дорн» [16], которого с этой целью перевели в 1835 г. из Харькова в Петербург. С Учебным отделением в первой половине XIX в. связаны были: П. И. Демезон (профессор турецкого и персидского языков с 1836 г. и начальник Отделения с 1843 г.), грек Чорбаджи-оглу (практические занятия по турецкому языку), константинопольский армянин Оханнес Амиди³⁷ (турецкий язык), турок Вехби-эфенди (репетитор турецкого языка) и др.

³⁵ Деманж Жан-Франсуа (Иван Фёдорович) (Jean-François Demange) [1789–1839] род. во Франции. Французский и российский филолог-ориенталист. Переехал в Россию в 1817 г. по приглашению попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварова. Первый преподаватель арабского языка и словесности в Главном педагогическом институте, преобразованном в 1819 г. в СПбУ. Профессор кафедры восточной словесности на историко-филологическом факультете СПбУ (1818 – 1822). Преподавал арабский язык в УОВЯ АД МИД (1820–1839). См.: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/add1/b_aziatsky_muzei_loivan_1972_12_batsieva.pdf (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

³⁶ Мирза Дхафар (1790–1869) род. в Гяндже, Гянджинское ханство, Персия. Российский востоковед, тюрколог, иранист. Профессор, заведующий кафедрой (1835–1849) персидского языка и словесности факультета восточных языков СПбУ. Профессор персидского и турецкого языков УОВЯ АД МИД (1823 – сер. 1860-х). См.: http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/journals/p_ppipiknv_1968_15_orbeli.pdf (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

³⁷ Амиди (Асатур – ?) Ованес [1798–1849] – выходец из Стамбула, профессор турецкого языка, состоял репетитором на службе в УОВЯ АД МИД. – *Прим. ред.*

Но вернёмся к истории академического востоковедения.

Создание Азиатского музея непосредственно связано с двумя именами – С. С. Уварова и Х. Д. Френа. С. С. Уваров (1786–1855), будущий президент Петербургской Академии наук (с 1818 г.) и министр народного просвещения (1833–1849), сыграл значительную, хотя и не во всём положительную роль в развитии Академии наук. Службу он начал дипломатом, поступив в 1801 г. в коллегию иностранных дел. В 1806 г. его отправляют в русское посольство в Вене, а в конце 1809 г. назначают секретарём русского посольства в Париже. Здесь он знакомится со многими деятелями литературы и науки, входит в непосредственные сношения с членами Института Франции. В 1810 г., в бытность попечителем Петербургского учебного округа, он публикует свой проект Восточной Академии [17]. В отличие от всех предыдущих проект Азиатской Академии С. С. Уварова обратил на себя внимание не только в России, но и в Европе. Историк науки П. Савельев писал, что «Наполеон приказал Институту (имеется в виду Институт Франции. – А. Б.) представить рапорт об этом сочинении и, может быть, хотел осуществить русскую мысль в столице Французской империи» [6, с. 36]. Экземпляр проекта Г. Ю. Клапорт, в то время экстраординарный академик Петербургской АН, по просьбе автора дал на отзыв Гёте [18, с. 12]. Сочувственно отнёсся к проекту Сильвестр де Саси [19, с. 68]. Критические замечания по проекту высказал в письме его автору живший тогда в Петербурге Жозеф де Местр (1753–1821).

Проект С. С. Уварова, несмотря на широкое распространение и живые отклики в печати и письмах, реальных последствий не имел. В этом отношении он разделит судьбу других проектов.

Вскоре после публикации проекта, в 1811 г. С. С. Уваров был избран почётным членом Академии наук, а 12 января 1818 г. высочайшим указом назначен президентом Академии. 28 января 1818 г. С. С. Уваров вступил в должность президента, и уже 11 февраля по его инициативе почётными членами Академии избираются Александр Гумбольдт и французские ориенталисты Сильвестр де Саси и Луи Матьё Лангле, «которых изумительные разыскания так сильно привлекли к себе внимание графа С. С. Уварова, тем более что он приготавливался уже к открытию восточных кафедр (арабского и персидского языков) в тогдашнем педагогическом институте, из которого, по его предначертанию, через год возник здешний (Петербургский. – А. Б.) Университет» [20, с. 15–16]. Его стараниями был основан в том же 1818 г. и Азиатский музей Академии наук.

Днём создания Азиатского музея принято считать 11 ноября 1818 года, когда президент Императорской академии наук обратился в Комитет Правления Академии с письмом следующего содержания:

«В Музее Императорской Академии Наук доселе находилось немало книг и рукописей восточных, а ожидаемым теперь из Марсели, купленным для сей Академии с Высочайшего соизволения у г. Руссо, собранием

сия часть значительно приумножится. Сверх того хранилась и богатая коллекция восточных медалей. По случаю чего представлял я г. Министру Духовных дел и Народного просвещения о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных, под названием восточного кабинета и хранителем онаго определить г. Академика Френа с производением ему за сей труд к получаемому им жалованью, прибавочных по 400 рублей в год из Экономических сумм Академии. Ныне г. Министр дал мне знать, что по внесённой им записке Комитет г.г. Министров утвердил таковую прибавку жалованья г. Академику Френу, полагая производство оной с 1-го января будущего 1819 года. Я предлагаю Комитету сделать по сему надлежащее распоряжение, как об устройстве восточного Кабинета, так и о производстве г. Френу прибавочных денег по званию Хранителя упомянутого Кабинета»³⁸.

О научной значимости коллекции Руссо и влиянии её на судьбу Х. Д. Френа написал много позже академик И. Ю. Крачковский в широко известной работе «Над арабскими рукописями». «Коллекция была приобретена двумя партиями в 1819 и 1825 гг. Франция лишилась ценного собрания³⁹, но у нас оно сыграло громадную роль, положив основание мировым фондам Азиатского музея. Своей притягательной силой, не меньше монет академического собрания, оно удержало навсегда в России знаменитого Френа, который из Казани, где прослужил десять лет, возвращался к себе на родину в Ростов, на кафедру своего умершего учителя. Этот первый хранитель Азиатского музея, основатель нашей арабистики, по достоинству оценил значение рукописей и с бенедиктинским трудолюбием в многочисленных томах своих материалов дал первое их описание – инвентарь» [19, с. 68]. Никто лучше Х. Д. Френа не мог знать о колоссальных богатствах, собранных в Кунсткамере. Х. Д. Френ и предложил назвать новое учреждение не Восточным кабинетом, а Азиатским музеем, которое более, чем «кабинет», подходило к этой обширной коллекции монет и письменных памятников. Таким образом, самостоятельный научный востоковедческий центр в Академии появился в ноябре 1818 г., когда был создан Азиатский музей. В эти же десятилетия и двадцатые годы XIX столетия новым уставом Академии наук и реформой высшей школы было положено начало систематическому, не прерывавшемуся с тех пор в своём развитии, изучению языков, стран, народов, культур и памятников Востока, были созданы востоковедные научные и учебные центры – завершился начальный период истории отечественного востоковедения.

³⁸ Архив АН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

³⁹ Служивший много лет в Леванте консулом, Руссо предложил сначала свою коллекцию французскому правительству, которое от покупки (из-за расстроенных финансов) отказалось.

*Рис. 4. Академик Х. Д. Френ
[23.05(04.06).1782 – 16.08.1851]*

*Fig. 4 Academician Christian
Martin Fröhn Frehn
[03(15).11.1869 – 19.08.1930]*

Но вернёмся к рассказу о первом директоре Азиатского музея.

Христиан Данилович (Христиан Мартин) Френ родился 23 мая (н. ст.) 1782 г. Востоковед-арабист, тюрколог, нумизмат. Ординарный академик по восточным древностям с 1817 г. Его жизнь и научно-педагогическую деятельность можно разделить хронологически на три периода: первый – до 1807 г., второй – казанский – с 1807 по 1817 г., и третий период – петербургский – с 1817 г.

Х. Д. Френ родился в Ростоке. Здесь он учился в университете у крупного учёного О. Г. Тихсена (1734–1816) – специалиста по восточным языкам и нумизматике. Помимо Ростока Х. Д. Френ слушал лекции в Гёттингене и Тюбингене. Окончился период учёбы и перед молодым учёным встал вопрос о дальнейшей деятельности. Она складывается не очень

удачно. Он отправляется в Швейцарию, где преподаёт латинский язык в педагогическом институте Песталоцци (в Бургдорфе). Через два года возвращается в Росток, чтобы давать там частные уроки. Более успешно складывается его деятельность на научном поприще (его первая работа вышла в 1804 г.). Вскоре он получает степень доктора богословия и философии.

По рекомендации проф. Тихсена Х. Д. Френа, большого знатока семитских языков, приглашают в Россию и зачисляют в 1807 г. профессором Казанского университета. Так начинается казанский период жизни.

Нельзя сказать, что педагогическая деятельность Х. Д. Френа была успешной. Он не владел русским языком, а его студенты – не были большими специалистами в немецком или латинском, на которых Х. Д. Френ мог вести занятия. Но в чём Х. Д. Френ особенно преуспел – это в нумизматике. В столице бывшего Казанского ханства он изучает арабские, персидские, а также монеты Золотой Орды. Здесь он успешно изучает и восточные рукописи. Его научная деятельность получает известность в Европе.

После смерти Тихсена (в 1815 г.) Х. Д. Френа приглашают в Ростокский университет. Он решает переехать в Германию, преподавать восточные языки в университете Ростока. Но Х. Д. Френа приглашают и в Петербург. Он понимает, что в Ростоке его ожидает заурядная преподавательская деятельность, а в России с её богатыми коллекциями рукописей и, можно сказать, кладами восточных монет – плодотворная научная карьера. После раздумий Х. Д. Френ избирает Петербург. Так начинается его третий период жизни – петербургский.

В 1817 г. его избирают в академики, а с 1818 г. он возглавил Азиатский музей, став его первым директором и... единственным сотрудником в течение нескольких лет. Х. Д. Френ установил принципы описания и каталогизации рукописного богатства Музея и тем самым принципы научного описания восточных рукописей. Подготовил в рукописи извлечения «исторических и географических известий о славянах, русских, козарах (хазарах. – А. Б.), булгарах (волжских. – А. Б.) и других соседственных для древней истории России важных народов» из тюркских и арабских источников, т. е. подчеркнул научную значимость и необходимость изучения рукописей и других источников на языках народов Востока.

Х. Д. Френ поставил перед собой задачу сделать из Азиатского музея не только хранилище рукописей, книг и монет, а научный центр. И именно при Х. Д. Френе этого удалось добиться. Можно утверждать, что до создания восточного факультета Петербургского университета в середине пятидесятих годов прошлого столетия основным востоковедным центром страны в первой половине XIX столетия были в Петербурге – Азиатский музей АН, в Москве – Университет и Лазаревский институт.

Х. Д. Френу удалось собрать значительный материал и создать практически три весьма важных компонента материальной базы научного востоковедного центра: рукописный, библиотеку, нумизматическую коллекцию.

Далее Х. Д. Френ – директор Азиатского музея и его единственный сотрудник – приложил много усилий, чтобы открыть уже в июле 1819 г., т. е. через полгода, Азиатский музей для посетителей.

Большую роль сыграл Х. Д. Френ в подготовке кадров учёных – востоковедов. Он не только сам лично помогал начинающим учёным, но много сделал для командированных за границу. Он составлял для них научные планы, программу занятий, тщательно изучал их отчеты и вносил коррективы в программу подготовки в случае необходимости.

Нельзя не отметить личных качеств учёного. Х. Д. Френ много делал, чтобы, говоря современным языком, трудоустроить молодых учёных. Нельзя забывать, что в первой половине XIX столетия в России востоковедных учебных, не говоря о научных, центров было чрезвычайно мало, да и расписание их предусматривало две-три штатные единицы.

Коллекции Азиатского музея состояли из восточных рукописей, книг по Востоку на европейских языках, археологических памятников, предметов этнографии⁴⁰, азиатских редкостей и восточных монет, переданных из Кунсткамеры, библиотеки и архива Академии наук.

На 1818 г., на год основания, в фондах Азиатского музея хранилось: книг 1120;

⁴⁰ С основания в 1837 г. в Академии Этнографического музея сюда перешла часть материалов.

арабских, персидских и тюркских рукописей 818;
китайских, маньчжурских печатных сочинений (в том числе и
несколько рукописей) 279;

японских книг и рукописных сочинений 27;

книг на тибетском и монгольском языках 180.

Монетные клады Азиатского музея составляли внушительную цифру – около 20 тысяч монет. Но среди них было много малоценных, стёртых, а также дублетов. После отбора монет Х. Д. Френем в нумизматическое собрание Азиатского музея вошло из старого фонда 4395 монет.

Академик Х. Д. Френ, ещё в Казани приобретший вкус к восточной нумизматике, мечтал создать капитальный многотомный труд, в котором предполагал описать все восточные монеты Азиатского музея. В 1826 г. ему удалось издать том задуманного исследования. И несмотря на то, что этот первый том так и остался единственным, само исследование получило признание и высокую оценку специалистов.

В течение первых нескольких лет единственным хранителем Азиатского музея оставался Х. Д. Френ и только в 1823 г. ему в помощь был назначен кандидат С.-Петербургского университета М. Г. Волков⁴¹ (официальное назначение «непосредственно помощником к г. академику Френу по восточному музею» последовало в 1826 г.).

После окончания гимназии Михаил Григорьевич Волков учился в Главном педагогическом институте (1818–1820), а затем (1820–1823) на Историко-филологическом факультете Петербургского университета.

Первыми преподавателями восточных языков высших учебных заведений Петербурга были рекомендованные знаменитым французским ориенталистом, почётным членом Российской АН Сильвестром де Саси, Жан Франсуа Деманж и Франсуа Бернар Шармуа. Первый возглавил кафедру арабской словесности, а Шармуа – персидской. А. М. Куликова, автор исследования «Становление университетского востоковедения в Петербурге», опираясь на косвенные данные, допускает, что Деманж помимо арабского языка преподавал в Институте ещё и армянский, а Шармуа, кроме персидского, вёл занятия и по турецкому языку. «С начала 1819 г. в помощь профессорам приняли учителя для практических занятий – М. Д. Топчибашева» [21, с. 30]. Многолетняя деятельность на востоковедном поприще Мирзы Джафара Топчибашева (1790–1869) требует сказать несколько слов о нём. Уроженец азербайджанского города Ганджа, М. Д. Топчибашев образование получил в медресе Тифлиса.

⁴¹ Волков Михаил Григорьевич [1800 – 14(26).05.1846] – российский востоковед-арабист, профессор, эксперт по восточным рукописям. 17.03.1826 года указом президента АНХ СПб С. С. Уварова был назначен в Азиатский музей помощником академика Френа для систематизации и описания арабских, турецких и персидских письменных памятников. Преподавал в СПбУ, являлся помощник О. И. Сенковского. – *Прим. ред.*

«Изучал арабский, свободно владел персидским, турецким, азербайджанским, знал разговорный грузинский и армянский языки» [21, с. 31]. Для нас важно установить, что М. Г. Волков получил востоковедное образование, обучаясь у Деманжа, Шармуа, Сенковского, Топчибашева.

Свыше двадцати лет проработал в Музее М. Г. Волков, этот, по характеристике, И. Ю. Крачковского, «скромный учёный, положивший начало замечательному типу хранителей Азиатского музея, стойко державшемуся на протяжении века. Питомец Университета, кончивший курс в составе первого его выпуска в 1823 г.» [5, с. 72], «трудолюбивый и образованный, он был для Азиатского музея незаменимым тружеником» [5, с. 73].

Что же представлял собой Азиатский музей Академии? Это хранилище восточных рукописей, восточных и востоковедных книг, ксилографов; место, где описывали, каталогизировали; собирали коллекции восточных монет, каталогизировали их, изучали и издавали нумизматические исследования; музей с экспозицией для обозрения посетителями; библиотека, где учёными изучались памятники культуры. Это был и музей, и научно-организационный центр востоковедения в Петербурге. Скромный штат сотрудников в лице Френа и Волкова, а также приглашаемых на время учёных вёл исследовательскую работу.

Конечно, ни колоссальных знаний Х. Д. Френа, ни самоотверженного труда М. Г. Волкова было недостаточно для обработки материалов Азиатского музея. Х. Д. Френ и М. Г. Волков занимались в нём систематизацией коллекций памятников на переднеазиатских языках. Что касается памятников на дальневосточных языках, то «они приводились в порядок только от случая к случаю, когда отдельные лица соглашались частным образом заниматься дальневосточными коллекциями. Так, большую коллекцию китайских, монгольских и других рукописей и ксилографов коллекции описал Бичурин» [3, с. 457]. К аналогичной работе привлекался и другой крупный востоковед – Дорджи Банзаров.

Не занимал официального поста в Азиатском музее и академик М. И. Броссе. Тем не менее его роль в собирании и составлении рукописной и печатной коллекции на кавказских языках исключительна. Особое внимание уделял Броссе памятникам на грузинском языке. Вклад Мария Ивановича (Мари-Фелисите) Броссе⁴² в грузиноведение настолько значителен, что его признают основателем европейского грузиноведения. Кавказский фонд значительно пополнился в 1847 г., когда в Азиатский

⁴² Броссе Мари-Фелисите (Marie-Felicite Brosset) [05(17).02.1802 – 03(15).09.1880] род. в Париже. Востоковед-картвелолог, источниковед. Избран адъюнктом ИАН (02.12.1836), переехал в Россию (1837) по приглашению президента АН С. С. Уварова. Экстраординарный академик (02.03.1838), ординарный академик (04.12.1847) ИСПб АН. Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/histschool/483-brosse-mariy-ivanovich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

музей были переданы оставшиеся после смерти царевича Теймураза (Теймураз Георгиевич Багратиони), почётного члена Академии наук, грузинские рукописи и старопечатные книги.

Академик М. И. Броссе, член-корреспондент К. П. Патканян, профессора Петербургского университета Д. И. Чубинов (Чубинишвили)⁴³ и А. А. Цагарели⁴⁴ внесли значительную лепту в составление и описание Кавказского фонда. Одновременно они, известные кавказоведы, для написания своих работ по армянскому и грузинскому языкознанию, вопросам литературы и истории широко использовали фонды Азиатского музея.

Вероятно, есть необходимость объяснить статус академиков, не занимавших штатных должностей в академических учреждениях. Ещё основатель отечественной Академии наук Пётр I в проекте об учреждении Академии наук и художеств в 1724 г. рассматривал термин академик не только как учёное звание, но и как должность. «Должность академика», в частности, обязывала: «1. Всё, что в науках уже учинено – розскивать, что к исправлению или приращению оных есть – производить, что каждый в таком случае изобрёл – сносить и тое секретарю вручать...

2. Каждый академик обязан в своей науке добрых авторов, которые в иных государствах издаются, читать. И тако ему лехко будет экстракт из оных сочинить. Сии экстракты, с протчими изобретениями и розсуждениями, имеют от Академии в назначенные времена в печать отданы быть...

6. Каждый академик обязан систем или курс в науки своей в пользу учащихся младых людей изготовить, а потом оные имеют на императорском иждивении на латынском языке печатаны быть...» [9, с. 34–35]. Фактически и последующие уставы рассматривали звание академика как синоним должности.

Вероятно, в этом отношении особенно примечателен О. Н. Бётлингк. Оттон (Отто) Николаевич Бётлингк родился 11 июня (30 мая) 1815 г. в Петербурге. По окончании гимназии в Дерпте, в 1833 г. поступил в Петербургский университет, но завершил образование в университетах Берлина и Бонна. Доктор философии, блестящий знаток санскрита, Бётлингк в 1842 г. приглашается адъюнктом по санскритскому языку в Императорскую АН. После 16 лет пребывания в Петербурге (с 1842 по 1868), он покидает северную столицу и живёт до конца дней своих

⁴³ Чубинов (Чубинашвили) Давид Иессеевич [1814 – 1891] род. в Тифлисе. Российский востоковед, специалист в области грузинской филологии, первый российский профессор картвеолог. Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/histschool/595-chubinov-chubinashvili-david-iyesseyevich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁴⁴ Цагарели Александр Антонович [1844 – 1929] род. в Каспи, Тифлисская губ. Российский, советский и грузинский востоковед, специализирующийся на картвельской филологии, в частности на грузинской. Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/591-tsagareli-aleksandr-antonovich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

Рис. 5. Академик О. Н. Бётлингк
[30.05(11.06).1815 – 01(14).04.1904]

Fig. 5. Academician Otto von Böhtlingk
[30.05(11.06).1815 – 01(14).04.1904]

в Германии, оставаясь ординарным (до июня 1894 г.), а затем – почётным академиком. Скончался Бётлингк 1 апреля 1904 г. в Лейпциге.

О научном наследстве учёного стоит сказать словами академика Сергея Фёдоровича Ольденбурга (1863–1934). «С именем Бётлингка неразрывно связана память о так называемом “Петербургском Словаре”, т. е. о санскритско-немецком словаре, вышедшем в двух изданиях: “Большом” и “Малом”. Этот словарь имел решающее значение в истории индийской филологии, которая в значительной степени ему обязана своими быстрыми успехами» [22, с. 53]. И далее. Хотя список опубликованных работ О. Н. Бётлингка пресыщает 160 названий, С. Ф. Ольденбург считает Бётлингка «человеком одной книги», благодаря этой одной книге он и занял то исключительное положение

среди санскритистов, которое останется за ним навсегда [22, с. 53].

В биографическом очерке о Бётлингке С. Ф. Ольденбург считал необходимым обратить внимание ещё на одну область исследований старшего коллеги, «чрезвычайно далёкой от индийской филологии», – на его работы о языке якутов. Современные исследователи высоко ценят также труды О. Н. Бётлингка по тюркологии.

Надо заметить, что подавляющее число публикаций уроженца Петербурга О. Н. Бётлингка вышло на немецком языке.

Совершенно своеобразно, можно сказать, уникально сложилась жизнь члена-корреспондента Академии наук отца Иоакимфа, в миру, как писали в прошлом, Никиты Яковлевича Бичурина [29.VIII. (9.IX). 1777 – 11(23). V.1853]. Сын священника, он учится последовательно в Казанской духовной семинарии и академии. В 1802 г. принимает монашество. После нескольких лет преподавания в духовных семинариях он отправляется в Китай в качестве главы (начальником) пекинской духовной миссии. Пребывание в Китае в течение долгих четырнадцати лет содействовало не только прекрасному знанию китайского языка, но и китайских источников по истории и географии Китая и смежных с ним районов. Его переводы, книги по истории древней, средневековой и новой истории Китая, труды по Монголии, Тибету, а позже по истории народов Средней Азии выдвинули Н. Я. Бичурина в первый ряд китаеведов России и Европы. Признание его вклада в науку отмечено избранием Никиты Яковлевича

Бичурина в 1828 году членом-корреспондентом Академии наук, членом французского Азиатского общества (1831 г.) и трижды академическими Демидовскими премиями. Н. Я. Бичурин тяготился духовным саном, но избавиться от него ему так и не удалось. Николай I отклонил прошение монаха Иакинфа о снятии сана. В своих поездках, уже после возвращения из Валаама, в Забайкалье (1830 г.) Бичурин познакомился и сдружился там, как пишут исследователи, с ссыльными декабристами. Добрые отношения сложились у Н. Я. Бичурина с А. С. Пушкиным, проявившим большой интерес к историческим трудам учёного. Во вторую поездку в Забайкалье Н. Я. Бичурин организовал в Кяхте в мае 1835 г. училище китайского языка. Призванное к жизни торговыми интересами и поддерживаемое местным купечеством, Кяхтинское училище предназначалось для обучения современному китайскому языку. Так, в далёкой от столиц пограничной Кяхте создаётся первое в стране специальное училище китайского языка.

Современные исследователи истории синологии неоднозначно оценивают научное наследство Н. Я. Бичурина, но согласны в том, что последний закрепил приоритет русской науки в ряде направлений китаистики и монголоведения.

В 1842 г. на посту директора Азиатского музея заболевшего Х. Д. Френа сменил академик Борис Андреевич (Иоганн Альбрехт Бернгард) Дорн. К этому времени завершился первый, организационный период истории Азиатского музея и определилась его структура:

I отделение – Книги или собственно библиотека.

II – Восточные рукописи, а также китайские, японские и другие ксилографы.

III – Рукописные сочинения и статьи на европейских языках, надписи, планы и т. п.

IV – Минцкабинет.

V – Древности, талисманы, печати и другие достопримечательности и редкости.

Азиатскому музею он (Дорн. – А. Б.) посвятил много труда и кропотливой повседневной работы. «Однако при нём Музей перестал играть роль организующего центра и вернул её только после Октябрьской революции» [5, с. 87].

Этот резкий вывод известного арабиста и историка востоковедения акад. И. Ю. Крачковского нуждается в объяснении. Дело не в новом руководстве Азиатского музея, а в тех новых требованиях, которые поставила политика перед наукой, и в частности, перед востоковедением. Правящие круги Российской империй предъявляли всё новые, большие требования к подготовке чиновников, переводчиков для своей администрации на Кавказе, в Крыму, Казахстане, Сибири и для различных миссий в зарубежных странах Востока. С этой целью в конце 40-х годов правительство

проводит реорганизацию в Москве Лазаревского института восточных языков, пытаясь подчинить его деятельность задачам Кавказского комитета⁴⁵, а в Петербургском университете в 1855 г. создаёт факультет восточных языков. «С учреждением факультета было связано прекращение преподавания восточных языков в Казани и Одессе и передача факультету, без всякого вознаграждения, всех учебных пособий по востоковедению (рукописей, книг, монет и т. п.)...» [23, с. 94].

Новый факультет сразу привлёк большое число востоковедов – как петербургских, так и казанских. Первым деканом факультета был энергичный, прекрасно владевший рядом восточных и европейских языков профессор А. А. Казембек⁴⁶ (в Петербург он был переведён из Казани раньше, в 1849 г.), который, по мнению В. В. Бартольда и согласного с ним И. Ю. Крачковского, выдвигал на первый план задачи чисто практического усвоения языка и не придавал большого значения научно-филологической подготовке. «Торжество открытия факультета состоялось 27 августа 1855 г. в 12 часов дня, в тот же день и час, когда начался штурм Севастополя, надолго остановивший то “высокое участие России в судьбах Востока”, на которое ссылался доклад 8 февраля 1854 г.»⁴⁷ З, – иронически замечает В. В. Бартольд [23, с. 97].

С созданием нового факультета произошло организационное разделение. Учебное дело, подготовка пособий, подготовка специалистов, защита диссертаций и пр. сосредоточиваются в университете, а Музей в большей степени, чем раньше, становится хранилищем восточных рукописей, книг, материалов и местом не только коллекционирования, но и каталогизации, систематизации, описания, обработки материалов на восточных языках. Библиотека же Музея, став крупнейшим собранием, имела значительное и всё увеличивавшееся число исследователей.

Авторы работ по истории Академии наук утверждают, что «в середине XIX века по востоковедению с успехом продолжал работать возглавлявший музей академик Б. А. Дорн» [2, с. 43].

⁴⁵ Кавказский комитет — особый межведомственный орган, созданный в 1840 г. царским правительством для разрешения административных и политических вопросов, связанных с включением Кавказа в состав Российской империи. В дальнейшем приобрёл характер постоянного органа. Просуществовал до 1882 г.

⁴⁶ Казем-Бек Александр Касимович (Мирза Мухаммед Али Казым-Бек) [22.07(03.08).1802 – 27.11(09.12).1870] род. в семье шиитского духовного главы Дербента в городе Решт, Персия. Азербайджанский и русский учёный-востоковед. Лектор (старший преподаватель) арабского и персидского языков Казанского императорского университета (31.10.1826), заведующий Кафедрой турецко-татарского языка (1828). Чл.-кор. ИАН (13.12.1835). Декан первого отделения философского факультета Казанского университета (31.10.1845). Декан факультета восточных языков СПбУ (27.08.1855). Подробнее см.: <http://www.ite.antat.ru/conference/kazem-bek-2013.pdf> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁴⁷ Речь идёт о докладе Министра народного просвещения А. С. Норова Николаю I.

Борис Андреевич (Иоганн Альбрехт Бернгард) Дорн [29.IV.(11.V).1805 – 19(31).V.1881] родился в Шейерфельде (герцогство Саксен-Кобургское). Высшее образование получил в университетах Галле и Лейпцига (1822–1825). До переезда в Петербург преподавал арабский и персидский языки в Харьковском университете (1829–1835).

Как большинство европейских учёных того времени, он владел несколькими восточными языками, в частности еврейским, санскритом, тюркскими и эфиопским.

Особо следует сказать о его новаторском вкладе в афганистику и изучение иранских диалектов южного побережья Каспия. «Педагогическая деятельность Дорна и его труды, заложившие основу научной грамматики афганского языка, утвердили приоритет отечественной науки в области афганского языкознания и принесли ему мировую известность...» [24, с. 306].

В северной столице Б. А. Дорн в разные годы работал в Учебном отделении восточных языков Азиатского департамента МИД (с 1835 г.), где он читал курс лекций по истории и географии Востока, факультете восточных языков Петербургского университета и Азиатском музее. Почти сорок лет, с 1842 по день кончины в 1881 году, Б. А. Дорн возглавлял Азиатский музей. Если Х. Д. Френу выпал жребий приводить в порядок материалы Азиатского музея, отбирать, систематизировать, каталогизировать, описывать и изучать коллекции, находившиеся под рукой, Б. А. Дорн организовывал и принимал участие в экспедициях. Очень плодотворной была научная поездка в 1860–61 гг. по Кавказу и южному побережью Каспия. Экспедиция, в которой принимал участие и один из учеников Б. А. Дорна Г. В. Мельгунов⁴⁸, собрала значительный материал по диалектам персидского языка – гилянскому, мазандеранскому, татскому, талышскому. Ещё академик Х. Д. Френ составил и издал в 1834 г. список наиболее ценных рукописей, приобретение которых он считал весьма желательным. Что касается преемника первого директора, он составил инструкцию, которой снабжали различные миссии, отправляющиеся в страны Востока. У Х. Д. Френа не было возможностей для научных поездок и он остался кабинетным учёным; Б. А. Дорн и все последующие руководители Азиатского музея сочетали кабинетную работу с экспедиционной. Мы можем говорить, что в середине XIX в. и в последующие десятилетия как метод работы востоковеда широко использовали экспедиции, во время которых изучали языки малых народностей, населявших Россию [24, с. 306].

⁴⁸ Мельгунов Григорий Валерианович [18.02(02.03).1833 – 27.05(08.06).1873] – русский востоковед, писатель. Приват-доцент кафедры истории факультета восточных языков СПбУ. – *Прим. ред.*

Но по-прежнему штат сотрудников Азиатского музея был чрезвычайно мал. Помимо Б. А. Дорна в Музее работал О. Э. Лемм⁴⁹ – крупный учёный в области коптологии.

Фактически Азиатский музей, став крупнейшим собранием манускриптов и одной из самых значительных библиотек, наряду с восточным факультетом Петербургского университета оставался научным центром востоковедных исследований, привлекая к себе ориенталистов не только Петербурга, Москвы, но и зарубежных. О. Н. Бётлингк, М. И. Броссе, В. П. Васильев, В. В. Вельяминов-Зернов, Н. И. Веселовский⁵⁰, В. В. Григорьев, К. П. Патканов⁵¹, П. К. Услар⁵², Г. Ф. Церетели и многие другие пользовались для своих научных трудов коллекциями и библиотекой Азиатского музея, подготовили исследования памятников этого хранилища.

Востоковеды Москвы, в частности профессор Л. Э. Лазарев, профессор (позже академик) В.Ф. Миллер обращались к материалам Азиатского музея. Из Казани, Тифлиса и др. городов шли просьбы о присылке рукописей, книг редких изданий.

В то же время Азиатский музей служил и местом работы над рукописями других хранилищ, поскольку обмен совершался через музей. Азиатский музей был связан с крупнейшими востоковедными научными центрами Европы. Учёные Англии, Бельгии, Германии, Италии, Швейцарии пользовались рукописями, безотказно присылаемыми Азиатским музеем. Это свидетельствует как о стремлении учёных Академии наук укреплять международные научные связи, так и высокой ценности рукописей Азиатского музея, многие из которых были уникальными.

Труды востоковедов России получили европейскую известность.

Петербург и Москва давно заслужили славу востоковедных центров. Как признание вклада русских учёных в востоковедение следует рассматривать проведение именно в столице России III Международного конгресса ориенталистов в 1876 г.

⁴⁹ Лемм Оскар Эдуардович (Oskar Leberecht von Lemm) [17(29).09.1856 – 03.06.1918] – первый отечественный коптолог, принёсший российской коптологии мировое признание, хранитель Азиатского музея (1883). Чл.-кор. ИСПб АН (02.12.1906). – *Прим. ред.*

⁵⁰ Веселовский Николай Иванович (1848–1918) род. в Вологде. Востоковед, археолог. Чл.-кор. ИСПб АН (1914). Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/29-veselovskiy-nikolay-ivanovich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁵¹ Патканов Керопэ Петрович [1833 – 1889] род. в Новой Нахичевани или Нахичевани-на-Дону, Область Войска Донского. Российский востоковед, специалист в области арменистики, кавказоведения и иранистики. Чл.-кор. ИСПб АН (1885). Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/histschool/569-patkanov-kerope-petrovich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁵² Услар Петр Карлович [20.08(01.09)1816 – 20.06(02.07).1875] род. в имении Курово, Тверская губ. Внёс значительный вклад в документацию бесписьменных кавказских языков. Основатель методики полевых исследований. Генерал русской армии. Чл.-кор. ИСПб АН (1868). – *Прим. ред.*

Традиция конгрессов восходит к семидесятым годам прошлого столетия. В 1873 г. в Париже состоялся первый конгресс, на котором было решено созывать подобные съезды систематически каждый год. На Парижском конгрессе были выработаны и основные организационные принципы созыва и проведения следующих конгрессов. Второй конгресс, состоявшийся в 1874 г. в Лондоне, принял решение провести очередной Международный конгресс востоковедов в 1875 г. – в Петербурге.

Исполнительный комитет Лондонского съезда возложил подготовку конгресса на четырёх российских востоковедов, присутствовавших на II конгрессе, – на декана факультета восточных языков и профессора истории Востока Петербургского университета В. В. Григорьева, на профессоров К. П. Патканова, Д. А. Хвольсона⁵³ (делегатов Лондонского конгресса от Петербургского университета), а также на А. Л. Куна. Президентом будущего съезда был избран граф И. И. Воронцов-Дашков, который, однако, ничем не помог организационному комитету и даже затруднил положение, отказавшись впоследствии от обязанностей президента. Итак, основная работа по подготовке съезда пала на профессора В. В. Григорьева и его коллег. В состав организационного комитета были дополнительно включены академики В. В. Вельяминов-Зернов⁵⁴ и Б. А. Дорн, а также В. Ф. Гиргас⁵⁵, П. И. Лерх⁵⁶, Ф. Р. Остен-Сакен⁵⁷, В. Р. Розен.

Организационный комитет выработал программу предстоящего съезда. Он выдвинул на первый план вопросы изучения Азиатской части Российской империи, предусмотрев организацию на конгрессе четырёх специальных секций (отделов): Западная и Восточная Сибирь; Средняя Азия; Кавказ, Подкавказье и Крым; Закавказье [25, с. IV].

⁵³ Хвольсон Даниил Авраамович (Давид, по другим данным – Иосиф или Йосеф) [21.11(03.12).1819 – 23.03(05.04).1911] род. в Вильно Вильно (Вильнюс), Литва. Видный православный библеист, филолог, востоковед-семитолог, гебраист, арабист, археолог, переводчик, основатель российской семитологической школы. – *Прим. ред.*

⁵⁴ Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович [31.10(12.11).1830 – 17(30).01.1904] род. в Санкт-Петербурге. Русский историк-востоковед. Попечитель Киевского учебного округа (1888). Адъюнкт (06.06.1858), экстраординарный академик (01.12.1861), почётный академик (01.12.1890) ИСПб АН. Первый академик-востоковед из числа русских учёных. – *Прим. ред.*

⁵⁵ Гиргас Владимир Федорович [01(13).12.1835 – март 1887] род. в Гродно. Русский языковед, востоковед, лингвист, арабист. Заведующий кафедрой арабской словесности факультета восточных языков (1871–1886). – *Прим. ред.*

⁵⁶ Лерх Петр Иванович (Peter Ivanovich Lerch) [1827 – 04(16).09.1884] – российский востоковед, археолог и нумизмат. Известен трудами по истории и языку курдов. Библиотекарь (1846–1877), директор библиотеки (1877–1879) СПбУ. – *Прим. ред.*

⁵⁷ Остен-Сакен Фёдор Романович (Reinhold Friedrich von der Osten-Sacken) (1832–1916) – путешественник, учёный и государственный деятель, директор Департамента внутренних сношений МИД, организатор исследований Дальнего Востока, Средней Азии и севера Европейской России. – *Прим. ред.*

Страны зарубежного Востока – Китай, Япония, Монголия, Тибет, Персия, Турция и Аравия – были сгруппированы в три отдела. Предметом докладов в каждом из названных семи отделов могли быть вопросы картографии, лингвистики, этнографии, истории и литературы. Помимо этого предполагалось создать особые секции конгресса: по археологии и нумизматике (VIII отдел), религиозным и философским учениям Востока (IX отдел). Решено было также подготовить к открытию конгресса выставку и издать историко-библиографическое обозрение работ по Востоку, подготовленных в России. Однако написать такое обозрение означало фактически подвести итоги всей востоковедной работы в России за прошлые десятилетия. В связи с большой трудоёмкостью этой работы организационный комитет решил перенести созыв III конгресса с 1875 г. на середину 1876 г. Для подготовки обозрения были привлечены известные востоковеды – М. И. Венюков, В. В. Григорьев, К. П. Патканов, В. Р. Розен, К. С. Старицкий, А. А. Цагарели и другие.

Подготовка к конгрессу вызвала значительный интерес русской интеллигенции, внесла оживление в отечественное востоковедение. В Тифлисе и Ташкенте были созданы комитеты содействия конгрессу. Во многих городах собирались различные материалы, в основном по этнографии восточных народов России. Завязалась оживлённая переписка между оргкомитетом и востоковедами, в том числе и зарубежными. Среди 24 официальных корреспондентов Оргкомитета были профессор Лондонского университета Р. Дуглас, директор Парижского института живых восточных языков Ш. Шефер, профессор Будапештского университета Г. Вамбери.

До открытия конгресса Комитет опубликовал на русском и французском языках (по уставу французский считался официальным языком конгресса) и разослал своим корреспондентам (а те должны были сообщить через прессу соответствующим обществам и учреждениям своей страны) перечень вопросов, т. е. фактически программу предстоящего съезда востоковедов: 38 вопросов, охватывающих различные проблемы востоковедения. Приведём несколько характерных пунктов этой программы, интересных с точки зрения того, что привлекало внимание европейского востоковедения начала последней четверти прошлого столетия:

«5. Где доказательство, что известные в Европе тюркские рукописи, написанные уйгурскими письменами, писаны, как принято думать, на языке уйгуров, тогда как в период, к которому рукописи принадлежат, уйгурское письмо было в употреблении и у других народов?» [25, с. XXXVII].

«7. Что вам известно о согдийских письменах? На каких памятниках сохранились они?..

9. Какими причинами может быть объяснена неподвижность новоперсидского языка, не претерпевшего с X-го столетия (а по всей вероят-

ности, и ранее) до сих пор почти никаких изменений в своих грамматических формах?..

15. Какие именно обстоятельства прекратили вдруг, в начале XI века, торговлю между мусульманским Востоком и северной Европой, торговлю, процветавшую постоянно в течение VII–X столетий?..

23. Откуда мог заимствовать эль-Бируни сведения свои о «Варяжском море», о котором упоминает он первый из арабских писателей?» [25, с. XXXVIII, XXXIX, XL].

Конгресс открылся 20 августа 1876 г. в актовом зале Петербургского университета. Президентом съезда был избран В. В. Григорьев, генеральным секретарём – Ф. Р. Остен-Сакен, помощником генерального секретаря – В. Р. Розен. Работой отделов (секций) руководили Ш. Шефер, В. Васильев, К. Патканов, Ж. Опперт, Р. Дуглас и др.

К началу работы конгресса было приурочено открытие выставки, на которой широко были представлены Сибирь, Средняя Азия, Закавказье. Ш. Шефер привёз на выставку собрание старинных произведений мусульманского искусства Передней Азии. Публичная библиотека устроила особую выставку своих многочисленных восточных рукописей. Академия наук предоставила свободный доступ во все музеи. Для участников конгресса были открыты и некоторые частные коллекции. Делегаты конгресса проявляли очень большой интерес к выставкам и коллекциям. Для их осмотра были выделены специальные дни, когда не было заседаний.

Таким образом, III Международный конгресс явился одновременно первым российским съездом востоковедов, который подвёл итог большого периода в истории востоковедения. Конгресс показал, что отечественное востоковедение стояло вполне на уровне достижений западно-европейской науки, а по вопросам изучения Средней Азии и Кавказа явно её опережало.

До революции 1917 г. среди периодических изданий Академии наук не было специального органа по востоковедению, и материалы востоковедной литературы обычно печатали в «Записках Археологического общества». Само Археологическое общество возникло в России в 1846 г., и бывший директор Азиатского музея акад. Х. Д. Френ являлся почётным членом его. Вообще между Археологическим обществом и Азиатским музеем поддерживались тесные связи и даже проводились совместные заседания, посвящённые вопросам археологии. Труды Х. Д. Френа и других востоковедов печатались, в частности, в «Memoires de L'Academie», «Bulletin de L'Academie...» (начал выходить с 1837 г.). Статьи из «Bulletin...» перепечатывались без каких-либо изменений в журнале «Melanges asiatiques», выходившем с 1849 г. В 1896 г. «Bulletin...» был переименован в «Известия Академии наук». С 1855 г. наладилось издание «Трудов Восточного отделения Археологического общества», и, естественно, материалы Азиатского музея получили отражение в различных их выпусках.

В середине 80-х годов один из крупнейших востоковедов России и бывший директор Азиатского музея, В. Р. Розен, возглавил издание «Записок Восточного отделения Русского археологического общества». К сожалению, В. Р. Розен менее года занимал пост директора Азиатского музея.

Виктор Романович Розен (21 февраля 1849 – 10 января 1908) родился в Ревеле (Таллинн). По окончании местной гимназии он осенью 1866 г. поступил на факультет восточных языков Петербургского университета, который и окончил в 1870 г. с золотой медалью за сочинение «Полная оценка Шахнам». Но не персидская литература стала основным предметом его научных интересов и исследований, а арабская словесность. После возвращения из Германии в 1872 г., где В. Р. Розен совершенствовал свои познания в арабском, он защитил диссертацию на степень магистра на тему «Древнеарабская поэзия и её критика». С 1872 г. по день кончины педагогическая деятельность видного учёного и профессора была связана с Петербургским университетом.

«...В 1879 году, 16 февраля, Академия наук избрала барона Розена в звание адъюнкта, но через три года, 8 марта 1882 г., – по одному принципиальному поводу, – как пишет его биограф, – он вышел из состава Академии» [26, с. 136]. Обращает на себя внимание дата выхода из Академии – 8 марта 1882 г. В. Р. Розен был назначен директором Азиатского музея 19 мая 1881 г. и пробыл на этом посту до 8 марта 1882 г., до дня выхода из состава АН. Теперь о причине выхода, который в цитируемом ранее тексте закамouflирован словами: «по одному принципиальному поводу». Группа учёных, в числе которых был А. М. Бутлеров, предложила в 1880 г. избрать создателя периодического закона химических элементов, Д. И. Менделеева, в экстраординарные академики. Однако при голосовании знаменитый учёный не получил большинства голосов. Эта вопиющая несправедливость вызвала протест учёных, научных объединений и передовых кругов общества и показала необходимость пересмотра сложившихся в АН порядков. «...10 академиков – Я. К. Грот, Ф. В. Овсянников, М. И. Сухомлинов, А. М. Бутлеров, А. Ф. Бычков, В. П. Безобразов, А. Н. Веселовский, А. С. Фаминцин, И. В. Ягич и В. Р. Розен – подали в феврале 1881 г. на рассмотрение Общего собрания записку» [8, с. 263] с требованием определённых изменений процедуры голосования и укрепления авторитета Общего собрания Академии. «...Подача этой записки и привела к выводу В. Р. Розена из Академии» [8, с. 263]⁵⁸.

В конце XIX – начале XX в. наука в России развивалась в неблагоприятных условиях. Правительство проводило реакционную политику

⁵⁸ Через несколько лет, 1 декабря 1890 г., В. Р. Розен вновь избирается экстраординарным, а 20 января 1901 г. – ординарным академиком.

в вопросах просвещения, культуры, преследовало передовых учёных страны. Весьма символично, что во главе Академии наук, её президентом, утверждается 25 апреля 1882 г. Д. А. Толстой (он же министр внутренних дел с 30 мая того же года). Графа Д. А. Толстого сменил в 1889 г. великий князь Константин Романов, человек весьма далёкий от науки. Пренебрежительное отношение к науке выразилось, в частности, в том, что директором Азиатского музея назначили в 1882 г. академика Фердинанда Ивановича (Фердинанд Иоганн) Видемана⁵⁹, специалиста по финским языкам. По-прежнему штат Музея состоял из двух человек: директора и хранителя. Только в 1887 г., уже при директорстве Василия Васильевича Радлова (1837–1918) был принят сверхштатно третий сотрудник – С. Е. Винер⁶⁰, «для описания знаменитой коллекции еврейских рукописей и книг» [19, с. 61].

Ф. И. Видемана сменил на посту директора Азиатского музея Василий Васильевич (Фридрих-Вильгельм) Радлов. Он родился в Берлине, там же окончил гимназию; получил высшее образование в германских универ-

*Рис. 6. Академик В. В. Радлов
[17(29).01.1837 – 12.05.1918]*

*Fig. 6. Academician Friedrich Wilhelm
Radloff [17(29).01.1837 – 12.05.1918]*

ситетах и в 1858 г. получил степень доктора философии Йенского университета. Ещё на студенческой скамье В. В. Радлов увлекался восточными языками и посвятил себя их изучению. Летом 1858 г. молодой учёный, ему исполнился 21 год, едет в Петербург и в течение 60 лет, до конца своей жизни, работает в России. Готовясь к исследовательской работе на «русском Востоке», В. В. Радлов ещё в Германии стал изучать русский язык. «Около года Радлов прожил в Петербурге, зарабатывая средства к жизни уроками языков, а досуги посвящал научным занятиям, преимущественно по маньчжурскому языку в Азиатском музее Академии наук. За этот год он успел настолько усовершенствоваться в русском языке, что успешно сдал при Университете экзамен на звание учителя гимназии» [26, с. 122].

⁵⁹ Видеман Фердинанд Иоганн (Ferdinand Johann Wiedemann) [30.03(11.04).1805–29.12(10.01).1887] род. в Гапсале Эстляндской губернии. Лингвист, специалист по финно-угорским языкам. Чл.-кор. (02.12.1854), экстраординарный академик (10.09.1857), ординарный академик (02.10.1859) ИСПб АН. – *Прим. ред.*

⁶⁰ Винер Самуил Еремеевич (1860–30.01.1929) род. в Борисове Минской губернии. Библиограф, библиофил и востоковед. Систематизировал и описал еврейское книгохранилище в Азиатском музее. – *Прим. ред.*

Рис. 7. Академик К. Г. Залеман
[28.12(09.01).1849 – 30.11.1916]

Fig. 7. Academician Carl Gustav
Hermann (Salemman)
[28.12(09.01).1849 – 30.11.1916]

Учитель в Барнауле (с 1859 по 1871 г.), «инспектор татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа» (с 1872 по 1884 г.), В. В. Радлов все эти годы собирал материалы, изучал языки, фольклор, этнографию народов огромного региона от Поволжья до границ Китая и Монголии, производил раскопки. К моменту его избрания в 1884 г. ординарным академиком по истории и древностям азиатских народов В. В. Радлов был широко известным учёным. Избрание академиком дало возможность В. В. Радлову полностью посвятить себя научной деятельности.

Видный историк науки Андрей Николаевич Кононов⁶¹ считает «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова «крупнейшим, не имев-

шим precedентов научным предприятием, составившим эпоху в тюркологии и поныне ничем не заменённым» [16, с. 242].

Как учёный добрых слов заслужил у современников и следующих поколений иранистов Карл Германович Залеман – директор Азиатского музея с января 1890 г. по 30 ноября 1916 г. Он родился в Ревеле (Таллинн) и после окончания местной немецкой средней школы⁶² поступил на восточный факультет Петербургского университета, где окончил в 1871 г. курс кандидатом по двум разрядам – арабско-персидско-турецкому и санскритско-армянскому. Мы опустим его педагогическую деятельность в Петербургском университете, поскольку наша задача иная. С января 1890 г. и более четверти века, до 30 ноября 1916 г., К. Г. Залеман возглавлял Азиатский музей. Его биографы отмечают, что деятельность К. Г. Залемана как директора была направлена, в первую очередь, на пополнение коллекции рукописей, расширение фондов библиотеки, информирование научной общественности о новых поступлениях.

⁶¹ Кононов Андрей Николаевич [14(27).10.1906 – 30.10.1986] род. в Петербурге. Чл.-кор. (20.06.1958), действит. член (26.11.1974) АН СССР. Научный сотрудник ИВ (с 1938, заведующий тюркским кабинетом) АН СССР (1938). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России: XX – начало XXI века. Биобиблиографический словарь*. М.: Восточная литература; 2008; 1. С. 675–677. – *Прим. ред.*

⁶² Как пишет А. Г. Периханян, в Ревеле К. Г. Залеман учился в той же школе, где «классом старше учился В. Р. Розен, с которым Залеман связала тесная дружба, продолжавшаяся в течение всей жизни» [28, с. 79].

«...Им организовывались специальные экспедиции за рукописями и печатными изданиями, главным образом в Среднюю Азию, а также в Иран. Так, в Тегеране Л. Ф. Богданов, ученик Залемана, приобрёл по его заданию для Азиатского музея 222 рукописи, а другой его ученик В. А. Иванов покупал рукописи и старинные издания в Средней Азии; одних только мусульманских рукописей было закуплено около тысячи... Немало рукописей было привезено самим Залеманом из его второй поездки в Туркестан; именно он явился создателем еврейско-персидской коллекции Азиатского музея и соответствующего отдела еврейско-персидских рукописей» [27, с. 104–105].

К. Г. Залеман поддерживал тесную связь с зарубежными библиотеками и издателями. Здесь у него был большой опыт. Ведь первой должностью, которую он занимал в Петербургском университете, была – помощника библиотекаря. Рукописи, печатное слово, а отсюда и библиотека были предметом его особых личных и должностных забот. Одновременно с должностью директора Азиатского музея он занимал должность и директора II Отделения (гуманитарные науки) Библиотеки Академии наук. «Благодаря огромному труду Залемана и его учеников А. Р. Крейсберга и М. И. Кудряшева библиотека занимала исключительное место среди столичных библиотек по состоянию своих каталогов и удобству пользования» [27, с. 106].

Академик С. Ф. Ольденбург отметил эту область деятельности директора Азиатского музея специальной статьёй «К. Г. Залеман как библиотекарь».

За период директорства Залемана годовой бюджет Азиатского музея увеличился вдесятеро [3]. Это, конечно, весьма важное достижение. Но, к сожалению, и новый бюджет не мог обеспечить условий для обеспечения нормальной жизнедеятельности Азиатского музея. Даже через 90 лет после создания Азиатского музея штатное расписание его в 1912 г. предусматривало директора и трёх научных хранителей.

В связи с мировой войной расстроились международные связи Азиатского музея, уменьшилось число экспедиций. Что касается новых приобретений, то они поступали в значительном количестве с южного и юго-западного театров военных действий. На Кавказский фронт, как известно, выезжали востоковеды Н. Я. Марр⁶³ и И. А. Орбели.

30 ноября 1916 г. умирает К. Г. Залеман, и его преемником на посту директора становится академик, неперемный секретарь Академии наук Сергей Фёдорович Ольденбург. Он принял Азиатский музей накануне

⁶³ Марр Николай Яковлевич [25.12.1864 (06.01.1865) – 20.12.1934] род. в Кутаиси. Востоковед, филолог и историк культуры; кавказовед, археолог, собиратель рукописных материалов. Создатель армянской и грузинской национальных школ востоковедения. Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/645-marr-nikolay-yakovlevich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – Прим. ред.

не великих событий, исторических революционных перемен. Что же представлял собой Азиатский музей к концу своего почти векового существования?

Азиатский музей перестал быть только музеем. Это был востоковедный центр с замечательными коллекциями рукописей на 45 языках Востока, среди которых имелось немало уникальных, прекрасной востоковедной библиотекой.

Пополнение рукописного и книжного фондов Азиатского музея шло различными путями, но долгое время, примерно до конца XIX столетия, носило довольно случайный характер.

После смерти грузинского царевича, почётного академика Теймураза Багратиони, в Музей поступила большая и ценная библиотека грузинских книг и рукописей. В 1864 г. из Азиатского департамента МИД была передана коллекция рукописей и книг китайских, маньчжурских, монгольских, тибетских, санскритских, калмыцких. Всего – 1096. В 1892 г. крупный библиофил Л. Ф. Фридланд передал богатейшее собрание⁶⁶ – 13 тыс. еврейских книг и 300 рукописей⁶⁷. Прекрасная китайская коллекция была собрана при содействии русской духовной миссии в Пекине, среди членов которой были крупные учёные.

Академия пыталась внести научное начало в собирание литературы, рассылая в русские дипломатические миссии на Востоке списки книг и рукописей, желательных для приобретения. Большое значение для пополнения фондов имели проводимые Академией совместно с Географическим и Археологическим обществами, Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии специальные научные экспедиции, руководителями которых были учёные-востоковеды. Нельзя не отметить и такой источник пополнения фондов, как дары учёных

Рис. 8. Академик И. А. Орбели [08(20).03.1887 – 02.02.1961].

Фото Г. М. Вайля,
© РАН. Сайт Архивы
Российской академии наук⁶⁴

Fig. 8. Academician Joseph Orbeli [08 (20 .03.1887 – 02.02.1961]. Photo by G. M. Weil,
© RAS. Site Archives of the
Russian Academy of Sciences⁶⁵

⁶⁴ Режим доступа: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 (Дата обращения: 15.07.2018).

⁶⁵ Available at: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 [Accessed July 15, 2018].

⁶⁶ Книжная коллекция Л. П. Фридланда, принесённая в дар Азиатскому музею, составлялась преимущественно под руководством С. Е. Винера, составившего также научный каталог под заглавием «Koheleth Mosche» («Bibliotheca Friedlandiana»). – *Прим. ред.*

⁶⁷ Архив АН. Ф. 152. Оп. 1. Д. 54. Л. 30.

и ориенталистов-любителей, обмен публикациями с другими центрами. Особо следует сказать о большой и чрезвычайной работе учёных в годы первой мировой войны. Академия снарядила несколько экспедиций в зоны военных действий для спасения или предотвращения порчи памятников культуры. Азиатский музей, как писал его директор С. Ф. Ольденбург, дал «приют остаткам погибающих в военной грозе памятников письменности» [28, с. 10].

В конечном итоге к столетию со дня своего основания Музей представлял собой, по определению академика С. Ф. Ольденбурга, «одно из богатейших в мире собраний памятников восточной письменности», а арабоязычная рукописная коллекция «представляет не только относительное значение, занимая первое место в России, но и абсолютное, достойно выдерживая сравнение с наиболее известными книгохранилищами запада» [28, с. 8].

В Отделе восточных рукописей и книг, напечатанных на Востоке, были представлены тексты памятников, переводы, толкования и исследования по вопросам культуры стран и народов от Магриба и Египта на Западе до Китая и Японии на Востоке, с древнейших времён и до начала XX столетия.

Другой отдел содержал 35 тыс. названий книг на европейских языках, 500 названий периодических изданий и серий, «среди них большое количество многотомных, некоторые, содержащие сотни томов» [28, с. 2]. Примерно такое же количество названий составляли газеты, журналы и серии на арабском, армянском, грузинском, калмыцком, китайском, корейском, монгольском, новосирийском, персидском, татарском и японском языках. «Общее число научных книг на европейских только языках скорее превышает, чем не достигает 70 000» [28, с. 2].

Большую ценность представлял Азиатский архив Музея, куда вошли бумаги, неизданные материалы, черновые варианты, переписка «длинного ряда русских востоковедов, начиная с первого из них Байера» [28, с. 6]. По авторитетному мнению Ольденбурга, «всё яснее становится, какое значение имеет для планомерности научной работы тщательное изучение истории и методов каждой дисциплины, изучать которые надлежащим образом можно лишь знакомясь с интимною стороною работы учёных...» [28, с. 6].

Архивы подавляющего числа петербургских и петроградских востоковедов составили фонд Азиатского архива (ныне Архив востоковедов). Архив учёных способствовал изучению истории становления и развития востоковедения, методики работы ориенталистов разных поколений и научных направлений. Таким образом, архивный фонд имел не только историко-познавательное, музейное значение, что и само по себе значительно, но и большое научное, воссоздавая лабораторию учёного, его сомнения и искания, варианты, находки, исследова-

тельские приёмы. Этот фонд имеет важное значение, особенно для истории отечественного востоковедения.

Итак, за сто лет своего существования Азиатский музей собрал колоссальные, мирового значения материалы, значительная часть которых была систематизирована, описана и внесена в каталоги.

Собирание рукописных, нумизматических и книжных богатств народов Востока, экспонирование их, систематизация, изучение и публикация способствовали пропаганде культуры восточных народов и её вкладу в мировую цивилизацию.

Азиатский музей был читальней, рабочим кабинетом исследователей из различных других научных учреждений и учебных заведений. Через Азиатский музей, как правило, учёные выписывали нужные материалы во временное пользование из библиотек и хранилищ других стран.

В Азиатском музее работали в штате в разное время выдающиеся востоковеды, начиная с академика Х. Д. Френа, с именем которого, наряду с другими именами, связано становление российской школы востоковедения. Большая плеяда учёных – В. М. Алексеев⁶⁸, В. В. Бартольд, О. Н. Бётлингк, Н. Я. Бичурин, М. И. Броссе, Б. Я. Владимирцов⁶⁹, Б. А. Дорн, К. Г. Залеман, П. К. Коковцов⁷⁰, И. Ю. Крачковский, С. Ф. Ольденбург, И. А. Орбели, В. В. Радлов, В. Р. Розен, П. С. Савельев⁷¹, В. Г. Тизенгаузен⁷² и многие другие – подготовила значительные труды, используя коллекции и материалы Азиатского музея.

Учёные Академии наук, Петербургского, Московского и Казанского университетов, Лазаревского института восточных языков создали ряд научных направлений – алтаистика, афганистика, кавказоведение, монголистика, тюркология, осетиноведение, иранская диалектология, – закрепив приоритет в этих отраслях науки за отечественной ориенталистикой.

⁶⁸ Алексеев Василий Михайлович [02(14).01.1881 – 12.05.1951] род. в Петербурге. Младший, старший (1913–1930) учёный хранитель Азиатского музея АН СССР, заведующий Китайским кабинетом (1930–1951). Чл.-кор. АН СССР (1923), действит. член АН СССР (1929). Подробнее см.: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=32 (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁶⁹ Владимирцов Борис Яковлевич [1884 – 1931] род. в Калуге. Исследователь монгольского языкознания, истории, литературы и этнографии. Чл.-кор. (1923), действит. член (1929) АН СССР. – *Прим. ред.*

⁷⁰ Коковцов Павел Константинович [19.06(01.07).1861 – 01.01.1942] род. в Павловске. Российский и советский семитолог, гебраист, основатель советской научной школы гебраистики. Адъюнктом ИСПб АН по истории и литературе народов Азии (1903), член-корреспондент ИСПб АН (1906), ординарный академик ИСПб АН (1912), действит. член РАН (01.07.1919). Главный научный сотрудник ИВ АН СССР (1930–1942). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008; 1. С. 658–659. – *Прим. ред.*

⁷¹ Савельев Павел Степанович [05(17).07.1814 – 31.05(12.08).1859] – востоковед-тюрколог, нумизмат. – *Прим. ред.*

⁷² Тизенгаузен Владимир Густавович (1825–1902) род. в Нарве. Востоковед, археолог, нумизмат. Чл.-кор. по разряду восточной словесности ИСПб АН (1893) – *Прим. ред.*

Отечественная востоковедная наука была создана совокупным трудом нескольких поколений учёных; значительный вклад в её становление и развитие внесли представители Востока и Запада России, а также некоторые учёные из Западной Европы, для которых Россия стала родиной.

Отечественная востоковедная наука разработала методику изучения памятников литературы и культуры, внесла весомый вклад в сравнительное языкознание, обогатив это научное направление материалами языков народов Востока.

Накануне революции Азиатский музей был богатейшим хранилищем рукописей, ксилографов, книг, газет; это было учреждение, где занимались описанием рукописей, их систематизацией, каталогизацией книг, ксилографов, рукописей. К этой работе привлекались помимо штатных сотрудников и другие первоклассные специалисты; это была библиотека, где учёные вели исследовательскую работу; это был музей с экспозицией, знакомившей посетителей с богатой коллекцией фондов; это было научное учреждение, сотрудники которого были высокоодарёнными исследователями, авторами работ, приумножившими славу российской востоковедной науки.

Вместе с тем накануне 1917 года в Азиатском музее работало всего семь сотрудников, считая вместе с одним прикомандированным.

7 декабря 1917 г. Непременный секретарь Российской Академии наук Сергей Фёдорович Ольденбург назначается директором Азиатского музея. В разгар революции, в бурные годы истории нашей страны Азиатский музей возглавил крупный учёный, признанный авторитет в востоковедных знаниях, блестящий организатор науки.

Прогрессивная общественность России задолго до революции сознавала необходимость реорганизации системы народного образования, высшей школы и академических учреждений страны. Как справедливо писал ещё в 1915 г. академик В. В. Бартольд, «молодое русское востоковедение, горячо желавшее работать на пользу родной страны, встречало или отпор, или такое сочувствие, от которого ещё больше опускались руки» [29, с. 10].

*Рис. 9. Академик С. Ф. Ольденбург
[14(26).09.1863 – 28.02.1934]*

*Fig. 9. Academician Sergei Oldenbourg
[14(26).09.1863 – 28.02.1934]*

Статус академика Российской Академии наук не требовал жёсткой штатной «прописки» учёного в академическом учреждении. Он должен был оправдывать своё звание научными трудами по избранной специальности. На ноябрь 1917 г. в составе Академии были востоковеды – академики В. В. Бартольд, П. К. Коковцов, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, В. В. Радлов (ум. в 1918 г.), Ф. И. Успенский⁷³ (византист); члены-корреспонденты: Н. И. Веселовский (ум. в 1918 г.), В. А. Жуковский (ум. в 1918 г.), О. Э. Лемм (ум. в 1918 г.), А. И. Томсон⁷⁴, Б. А. Тураев⁷⁵ (избран академиком в 1918 г.). В штате Азиатского музея были только С. Ф. Ольденбург (с 1916 г.) и О. Э. Лемм. В. В. Радлов, Н. Я. Марр, В. В. Бартольд, В. А. Жуковский, Б. А. Тураев и другие востоковеды руководили научными экспедициями, возглавляли различные комиссии Восточного отделения Русского Археологического общества, Восточную комиссию, Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, были редакторами серийных изданий АН. Ориенталистика была представлена также в Нумизматическом и Этнографическом музее АН, в Русском археологическом институте в Константинополе. Поскольку Академия наук являлась «первенствующим учёным сословием в Российской империи» [9, с. 92], то академики-востоковеды заслуженно пользовались большим авторитетом в науке. Восточный факультет Петербургского университета, деканом которого накануне революции был академик Н. Я. Марр, имел право экзаменов и присвоения учёной степени магистра, а также доктора по восточным дисциплинам, и юридически являлся наиболее важным из всех восточных заведений.

Поколение востоковедов в лице В. В. Бартольда, П. К. Коковцова, Н. Я. Марра, Н. М. Никольского⁷⁶, С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатс-

⁷³ Успенский Фёдор Иванович (1845–1928) род. в с. Горки, Галичский уезд, Костромская губ. Российский и советский востоковед, византиновед. Ординарный академик (1900), член-корреспондент ИСПб АН (29.12.1893), академик РАН (1917), член Академии наук СССР (1925). Подробнее см.: <http://bioslovhist.spbu.ru/person/1794-uspenskiy-fedor-ivanovich.html> (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁷⁴ Томсон Александр Иванович [1860 – 1935] род. в Лифляндской губ., близ Юрьева. Автор трудов по армянскому языку, санскриту, славянским языкам, истории языка. Чл.-кор. ИСПб АН (1910). – *Прим. ред.*

⁷⁵ Тураев Борис Александрович (1868–1920) род. в Новогрудке, Гродненск. обл. Востоковед, основатель собственно русской школы научной египтологии. Чл.-кор. (1913) по разряду восточной словесности историко-филологического отделения ИСПб АН; действит. член (1918) по разряду литературы и истории азиатских народов отделения исторических наук и филологии РАН. Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России: XX – начало XXI века. Биобиблиографический словарь*. М.: Восточная литература; 2008; 2. С. 506–507. – *Прим. ред.*

⁷⁶ Никольский Николай Михайлович [13(25).11.1877 – 19.11.1959] род. в Москве. Русский, советский историк, библиист, востоковед. Филолог, специалист по семитским языкам и клинописи. Чл.-кор. АН СССР (04.12.1946) (ОИФ, древняя история, история Древнего Востока). – *Прим. ред.*

кого⁷⁷, В. М. Алексеева, Б. Я. Владимирцова, Н. И. Конрада⁷⁸, И. Ю. Крачковского, И. А. Орбели, Д. М. Позднеева⁷⁹, В. В. Струве⁸⁰, И. Г. Франк-Каменецкого⁸¹, А. А. Фреймана⁸², чьи научные взгляды, круг интересов сложились до революции, занимались преимущественно проблемами истории культуры, филологических исследованиями текстов, изучением истории древнего и средневекового Востока. Исторической школы российская ориенталистика до 1917 г. создать не успела, а к исследованию проблем социально-экономического развития стран Востока практически ещё не приступила. Как указывал С. Ф. Ольденбург: «Оглядываясь на историю востоковедения, мы видим, что раньше оно занималось, главным образом, изучением надстроечных образований, почти совершенно оставляя в стороне экономику; историю оно изучало, главным образом, с точки зрения так называемой культуры или просто с точки зрения хронологии политических событий»⁸³.

Революция поставила перед интеллигенцией, перед учёными сложный и жизненно важный вопрос – об отношении к ней. Много лет спу-

⁷⁷ Щербатской Фёдор Ипполитович [19.09(01.10).1866 – 18.03.1942] род. в г. Кельцы, Польша. Востоковед, буддолог, индолог. Заведующий Индо-тибетским кабинетом Ленинградского отделения ИВ АН СССР (1930–1942). Действит. член РАН (02.11.1918). Подробнее см.: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=242 (Дата обращения: 15.07.2018). – *Прим. ред.*

⁷⁸ Конрад Николай Иосифович [01(13).03.1891 – 30.09.1970] род. в Риге. Востоковед, японовед. Научный сотрудник ИВ АН СССР (1931–1970). Чл.-кор. (12.02.1934), действит. член (20.06.1958) АН СССР. Лауреат Государственной премии СССР (1972). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008;1. С. 678–681. – *Прим. ред.*

⁷⁹ Позднеев Алексей Матвеевич [27.09(09.10).1851–30.09.1920] род. в Орле. Российский, советский востоковед, монголовед. Ординарный профессор по кафедре монгольской и калмыцкой словесности СПбУ (22.12.1884). Директор Восточного института (Владивосток, 09.07.1899–1903). Член Совета министра народного просвещения (3.11.1903). Директор Практической Восточной академии (1910, Петербург). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008;2. С. 166–167. – *Прим. ред.*

⁸⁰ Струве Василий Васильевич [21.01(03.02).1889 – 15.09.1965] род. в Петербурге. Русский, советский востоковед, египтолог, ассириолог. Научный сотрудник ИВ АН СССР (1941–1950). Действит. член АН СССР (01.06.1935). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008;2. С. 426–429. – *Прим. ред.*

⁸¹ Франк-Каменецкий Израиль (Израэль-Хона) Григорьевич (Гершенович) [31.01(12.02).1880 – 04.06.1937] род. в Вильно (Вильнюс), Литовской губ. Египтолог, религиовед. Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008;2. С. 554–555. – *Прим. ред.*

⁸² Фрейман Александр Арнольдович [10(22).08.1879 – 19.01.1968] род. в Варшаве. Основатель отечественной школы сравнительно-исторического иранского языкознания. Научный сотрудник (1934–1968), заведующий иранским кабинетом (1946–1956) ЛО ИВ АН СССР. Чл.-кор. АН СССР (14.01.1928). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008;2. С. 557–558. – *Прим. ред.*

⁸³ Вестник АН СССР. М.; 1931. С. 11.

стя после событий 1917 г. академик В. А. Гордлевский⁸⁴ напишет: «Нужно прямо сказать, что часть интеллигенции пошла навстречу новой власти, часть её саботировала, а часть выжидала» [30, с. 470].

Академик С. Ф. Ольденбург (член кадетской партии, министр народного просвещения Временного правительства), он же непреходящий секретарь Академии наук, профессор Петербургского университета и директор Азиатского музея, в своих воспоминаниях пишет, «что многим не ясен был сразу смысл величайших перемен в нашей жизни...»⁸⁵. Революция пришла раньше, чем этого ждали, можно говорить поэтому о каком-то промежутке времени, когда он был если не растерян, то, по меньшей мере, плохо ориентирован. После революции С. Ф. Ольденбург трижды встречался с В. И. Лениным. Прямое отношение к вопросам востоковедения имела встреча, состоявшаяся в Смольном в конце ноября–декабря 1917 г. или в начале января 1918 г. Во время этой встречи В. И. Ленин подчёркивал, что востоковедение – наука, необходимая советскому государству. Он «высказал мысль, что совершенно необходимо, чтобы академики во всех своих работах стали бы ближе к жизни» [31, с. 32].

Академик В. И. Вернадский, которому С. Ф. Ольденбург рассказал об этой беседе, указывает, что «В. И. Ленин произвёл на Сергея огромное впечатление».

Требованием времени была организация высшей школы, в частности нового востоковедного вуза. Вопрос коренной реорганизации востоковедного образования, создания новых вузов в советских восточных республиках был одним из актуальнейших, он являлся составной частью

Рис. 10. Академик В. В. Струве [21.01.(03.02).1889 – 15.09.1965]. Фото Г. М. Вайля, © РАН. Сайт Архивы Российской академии наук⁸⁶

Fig. 10. Academician Friedrich Georg Wilhelm Struve [21.01(03.02).1889 – 15.09.1965]. Photo by G. M. Weil, © RAS. Site Archives of the Russian Academy of Sciences⁸⁷

⁸⁴ Гордлевский Владимир Александрович [25.09(07.10).1876 – 10.09.1956] род. в крепости Свеаборг (Финляндия). Востоковед, тюрколог. Чл.-кор. (30.01.1929), действит. член (30.11.1946) АН СССР. Научный сотрудник ИВ АН СССР (1938–1956). Подробнее см.: Милибанд С. Д. *Востоковеды России...* 2008;1. С. 345–347. – *Прим. ред.*

⁸⁵ Ленинградское отделение Архива АН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 171. Л. 1

⁸⁶ Режим доступа: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 (Дата обращения: 15.07.2018).

⁸⁷ Available at: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 [Accessed July 15, 2018].

национальной политики, государственного устройства, международных отношений, советской дипломатической службы. В условиях многонациональной страны, любое начинание в области просвещения, науки, народного образования приобретало острое политическое значение.

Востоковедение, оставаясь наукой по изучению Востока, становилось активным фактором политической и культурной жизни народов нашей страны.

(Окончание в: *Orientalistica*. 2018;1(3).)

Сокращения

АН – Академия наук

АНХ СПб – Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге, официальное наименование АН (1724–1747)

ИАНХ СПб – Императорская академия наук и художеств в Санкт-Петербурге, официальное наименование АН (1747–1803)

ИАН – Императорская академия наук, официальное наименование АН (1803–1836)

ИСПб АН – Императорская Санкт-Петербургская академия наук, официальное наименование АН (1836–1917)

ИВ АН СССР – Институт востоковедения Академии наук СССР (с 1991 – ИВ РАН)

ИВ РАН – Институт востоковедения РАН

ИВЯ РЛ – Институт восточных языков Ришельёвского лицея

ЛИВЯ – Лазаревский институт восточных языков (Москва)

ЛО – Ленинградское отделение

МИД – Министерство иностранных дел

ОИФ – Отделение истории и философии АН СССР / РАН

ОИФН Отделение историко-филологических наук РАН

РАН – Российская академия наук

Рис. 11. Академик В. М. Алексеев [14(26).01.1881 – 12.05.1951].

Фото М. С. Напельбаума⁸⁸,

© РАН. Сайт Архивы

Российской академии наук⁸⁹

Fig. 11. Academician Vasily Alekseev [14(26).01.1881 – 12.05.1951], © RAS. Site Archives of the Russian Academy of Sciences⁹⁰

⁸⁸ Напельбаум Моисей Соломонович [14(26).12.1869 – 13.06.1958] – знаменитый русский фотограф, творчество которого составляет основу отечественной портретной школы и её золотой фонд. В 1930-40-е годы им создана коллекция портретов советских академиков по заказу ЛАФОКИ АН СССР.

⁸⁹ Режим доступа: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 (Дата обращения: 15.07.2018).

⁹⁰ Available at: http://www.arran.ru/?q=ru%2Fexposition15_4 [Accessed July 15, 2018].

СПбУ – Санкт-Петербургский университет
УОВЯ АД МИД – Учебное отделение восточных языков Азиатского департа-
мента Министерства иностранных дел Российской империи

Литература

1. Бартольд В. В. *История изучения Востока в Европе и России*. Л.: Ленинградский Гублит; 1925. 318 с.
2. Князев Г. А., Кольцов А. В. *Краткий очерк истории Академии наук СССР*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1957. 160 с.
3. Тихонов Д. И. Из истории Азиатского музея. В: Авдиев В. Н., Шастина Н. П. (ред.) *Очерки по истории русского востоковедения*. М.: Издательство Академии наук СССР; 1956:449–468.
4. Станюкович Т. В. *Кунсткамера Петербургской Академии наук*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1953. 240 с.
5. Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1958;5. 564 с.
6. Савельев П. С. Предположения об учреждении Восточной Академии в С. Петербурге, 1733 и 1810 гг. *Журнал министерства народного просвещения*. 1856;89(3):27–36.
7. Ломоносов М. В. *Полное собрание сочинений*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1957;10. 934 с.
8. Комков Г.Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К. *Академия наук СССР. 1724–1917*. М.: Наука; 1974;1. 521 с.
9. Скрябин Г. К. (ред.). *Уставы Академии наук СССР*. М.: Наука; 1974. 208 с.
10. Скрябин Г. К. (ред.). *Академия наук СССР: 1724–1917 гг. Персональный состав*. М.: Наука; 1974;1. 478 с.
11. Загоскин Н. П. *История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования*. Казань: Типо-литография Императорского Казанского университета; 1902;1. 671 с.
12. Стариков А. А. Восточная филология в Московском университете. В: Авдиев В. И. (ред.) *Очерки по истории русского востоковедения*. М.: Издательство восточной литературы; 1960:147–159.
13. Данциг Б. М. *Изучение Ближнего Востока в России (XIX – начало XX в.)*. М.: Наука; 1968. 212 с.
14. Крачковский И. Ю. Востоковедение в письмах П. Я. Петрова В. Г. Белинскому. В: Ромодин В. А. (ред.) *Очерки по истории русского востоковедения*. М.: Издательство восточной литературы; 1953:7–22.
15. *Материалы для истории факультета восточных языков. 1851–1864*. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича; 1905;1. 541 с.
16. Кононов А. Н. (ред.) *Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период*. М.: Наука; 1974. 342 с.
17. Уваров С. С. Мысли о заведении в России Академии Азиатской. *Вестник Европы*. 1811;(1):27–52; 1811;(2):94–116.
18. *Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР*. М.: Наука; 1972. 595 с.

19. Крачковский И. Ю. *Избранные сочинения*. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР; 1955;1. 469 с.
20. Плетнев П. А. *Памяти графа Сергея Семеновича Уварова, Президента Императорской Академии наук*. СПб.: Типография Императорской Академии наук; 1855. 77 с.
21. Куликова А. М. *Становление университетского востоковедения в Петербурге*. М.: Наука; 1982. 206 с.
22. *Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук: А–Л*. Петроград: Типография Императорской Академии наук; 1915;(1). 440 с.
23. Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета 1855–1905 годов. В: *Материалы для истории факультета восточных языков*. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича; 1909;4. 206 с.
24. Оранский И. М. Древнеиранская филология и иранское языкознание. В: *Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР*. М.: Наука; 1972:305–339.
25. Григорьев В. В. (ред.) *Труды Третьего Международного съезда ориенталистов*. СПб.; 1879;1. 606 с.
26. *Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской Академии наук: М–Я*. Петроград: Типография Императорской Академии наук; 1917;(2). 335 с.
27. Периханян А. Г. Карл Германович Залеман. В: *Очерки по истории русского востоковедения*. М.: Издательство восточной литературы; 1959;4:79–115.
28. *Азиатский музей Российской Академии Наук. 1818–1918*. Петроград: Российская государственная академическая типография; 1920. 114 с.
29. Бартольд В. Восток и русская наука. *Русская мысль*. 1915;(8):1–13.
30. Гордлевский В. А. *Избранные сочинения*. М.: Наука; 1968;4. 611 с.
31. Бонч-Бруевич В. В. *И. Ленин в Петрограде и в Москве (1917–1920)*. М.: Госполитиздат; 1956. 48 с.

References

1. Barthold W. W. *History of the Oriental Studies in Europe and Russia*. Leningrad: Leningradskii Gublit; 1925. (In Russ.)
2. Knyazev G. A., Koltsov A. V. *History of the Soviet Academy. An Essay*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1957. (In Russ.)
3. Tikhonov D. I. Pages from the History of the Asiatic Museum In: Avdiev V. N., Shastina N. P. (eds) *History of the Oriental Studies in Russia. A Collection of Essays*. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1956:449–468. (In Russ.)
4. Stanyukovich T. V. *The Kunstammer at the St Petersburg Academy of Sciences*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1953. (In Russ.)
5. Krachkovskii I. Yu. *Selected works*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1958;5. (In Russ.)
6. Saveliev P. S. Projects regarding the establishing of the Oriental Academy in St Petersburg (1733 and 1810). *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1856;89(3):27–36. (In Russ.)

7. Lomonosov M. V. *Collected Works*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1957;10. (In Russ.)
8. Komkov G.D., Levshin B. V., Semenov L. K. *The Soviet Academy of Sciences. 1724–1917*. Moscow: Nauka; 1974;1. (In Russ.)
9. Skryabin G. K. (ed.). *Statutes of the Soviet Academy*. Moscow: Nauka; 1974. (In Russ.)
10. Skryabin G. K. (ed.). *The Soviet Academy in 1724–1917. Members*. Moscow: Nauka; 1974;1. (In Russ.)
11. Zagoskin N. P. *The history of the Imperial University in Kazan. The first centenary*. Kazan: Tipo-litografiya Imperatorskogo Kazanskogo universiteta; 1902;1. (In Russ.)
12. Starikov A. A. The Oriental philology taught in the Moscow University. In: Avdiev V. I., Shastina N. P. (ed.) *History of the Oriental studies in Russia. A Collection of Essays*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury; 1960:147–159. (In Russ.)
13. Dantsig B. M. *Russian Studies of the Near East Countries in the 19th – beginning of the 20th Centuries*. Moscow; 1968. (In Russ.)
14. Krachkovskii I. Yu. The Oriental Studies and its History as reflected in P. Ya. Petrov's letters sent to V. G. Belinsky In: Romodin V. A. (ed.). *History of the Oriental Studies in Russia. A Collection of Essays*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury; 1953:7–22. (In Russ.)
15. *Collected sources for the history of the Oriental Faculty [of the St Petersburg University] 1851–1864*. St. Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha; 1905;1. (In Russ.)
16. Kononov A. N. (ed.) *Bio-bibliographical Dictionary of the Russian Turcologists (before 1917)*. Moscow: Nauka; 1974. (In Russ.)
17. Uvarov S. S. Thoughts regarding the Establishing of the Asian Academy in Russia. *Vestnik Evropy*. 1811;(1):27–52; 1811;(2):94–116. (In Russ.)
18. *From the Asiatic Museum to the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Soviet Academy of Sciences*. Moscow: Nauka; 1972. (In Russ.)
19. Krachkovskii I. Yu. *Selected works*. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1955;1. (In Russ.)
20. Pletnev P. A. *In Memoriam of the Count Sergey Semenovich Ouaroff the President of the Imperial Academy of Sciences*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk; 1855. (In Russ.)
21. Kulikova A. M. *Establishing of the Oriental Studies in the St Petersburg University*. Moscow: Naura; 1982. (In Russ.)
22. *Collected Sources for the Biographical Dictionary of the Members of the Russian Imperial Academy of Sciences (letters A – L)*. Petrograd: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk; 1915;(1). (In Russ.)
23. Barthold W. W. The faculty in 1855–1905. A survey. In: *Collected Sources for the history of the faculty of Oriental languages*. St. Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha; 1909;4. (In Russ.)
24. Oranskii I. M. The philology and linguistics of the Ancient Iran. In: *From the Asiatic Museum to the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the Soviet Academy of Sciences*. Moscow: Nauka; 1972:305–339. (In Russ.)
25. Grigoriev V. V. (ed.) *Proceedings of the Third International Orientalist Congress*. St. Petersburg; 1879;1. (In Russ.)

26. *Collected Sources for the Biographical Dictionary of the Members of the Russian Imperial Academy of Sciences (letters M – Ya)*. Petrograd: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk; 1917;(2). (In Russ.)

27. Perikhanyan A. G. Karl Genrikhowitsch Salemann. In: *History of the Oriental Studies in Russia. A Collection of Essays*. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury; 1959;4:79–115. (In Russ.)

28. *The Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences 1818–1918*. Petrograd: Rossiiskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya; 1920. (In Russ.)

29. Barthold W. W. Russian scholarship and the Oriental Studies. *Russkaya mysl*. 1915;(8):1–13. (In Russ.)

30. Gordlevskii V. A. *Selected works*. Moscow: Nauka; 1968;4. (In Russ.)

31. Bonch-Bruevich V. V. *I. Lenin in Petrograd and Moscow (1917–1920)*. Moscow: Gospolitizdat; 1956. (In Russ.)

Информация об авторе

Ашот Падваканович Базиянц (12.11.1919–16.04.1999), кандидат исторических наук (1950), старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук

About the author

Ashot Padvakanovich Baziyants (12.11.1919–16.04.1999), Cand. Sci (Hist.), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences